

Очерки по Русской Истории

Под редакцией
Н. Ю. ПУШКАРСКОГО

Изд-во
«Медный Всадник»

Очерки по Русской Истории

Под редакцией
Н. Ю. ПУШКАРСКОГО

КЕМПТЕН

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Наши «Очерки» рассчитаны главным образом на юношество. Поэтому изложению придана возможно большая форма популярности. При изучении истории молодежью до 15 лет очерки № 5, 10, 16, 17, 18, 19, 27, 33, 34, 37, 40, 44, 45, 46, 56, 57 и 60 могут быть пропущены, как более сложные по содержанию и трудные по изложению.

Все «спорные» вопросы Русской истории, как равно и оценка личностей Ивана III и Ивана Грозного, — умышленно опущены. Юношество должно изучить прежде всего факты нашей истории, а, став взрослыми, оно, при желании, разберется в спорных вопросах уже самостоятельно, на основании большой исторической литературы (С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, С. Платонова, Костомарова и др.).

Все замечания будут приняты с благодарностью.

Редактор.

Kempton

Adelharzerweg 31

N. Puschkarsky

Клянусь моей честью, что я ни за что не согласился бы — иметь другую историю, чем история наших предков, каких нам послал Бог.

А. С. ПУШКИН.

I. ВСТУПЛЕНИЕ.

Очерк 1-й. НАША РОДИНА — РОССИЯ.

Россия была самым обширным из всех государств в мире. Она занимала больше половины Европы и третью часть Азии. С севера к югу она тянулась до пяти тысяч клм., а с запада на восток до двенадцати тысяч клм..

На севере Россия прилегала к Северному Ледовитому океану, на востоке — к Великому океану, на западе — к Балтийскому морю, на юге — к Черному, Азовскому и Каспийскому морям. Во все эти моря текут большие судоходные реки, из которых особенно замечательны: Волга, Днепр, Дон, Урал, Северная Двина и Нева с многочисленными притоками.

Это огромное пространство населяло около 160 миллионов жителей; в это число входило около ста народов, которые говорили на разных языках и исповедывали разную веру. Коренной, господствующий народ был русский, который исповедывал христианскую православную веру. Он разделялся на три племена: великоруссов, белоруссов и малоруссов. Кроме русских, Россию населяли еще следующие народы: татары, башкиры, киргизы, черкесы, чувашы, армяне, финны, греки, евреи и пр.

До революции 1917 г. жители России делились на различные сословия: духовенство, дворянство, купечество, мещанство и крестьянство. Они занимались всеми родами труда. Одни обрабатывали землю, разводили скот и пр., другие трудились на фабриках и заводах, занимались разными ремеслами, торговлей, науками и искусствами, иные состояли на государственной службе и пр.

Долгое время Россией управлял Самодержавный Государь Император посредством различных министерств; ее законодательные учреждения были Государственная Дума и Государственный Совет.

В феврале 1917 г., во время первой мировой войны, в России произошла революция; после этого она стала республикой. Место Самодержавного Государя заняло сначала Временное правительство. В октябре того же года крайняя левая политическая партия большевиков свергла Временное Правительство и завладела властью. С тех пор Россия управляется учреждениями, которые называются Советами. В конце 1922 г. все социалистические советские республики, образованные большевиками из бывшей Российской Империи, образовали союз с центральным правительством в Москве и с этого времени стали называться Союзом Советских Социалистических Республик (СССР). Самое название Россия — исчезло.

Но было недавно время, когда имя нашей родины - Россия — было дорого населявшим ее; было время, когда подвиги ее сынов изумляли весь мир; было время, когда долгие годы мирной жизни страны вызывали расцвет наук и искусств, а русская литература была лучшей в мире... Было и такое время, когда смуты потрясали Российское Государство. Было и так, что на Русской земле жило мало людей, почти не было городов. Люди жили рассеяно то здесь, то там по всей нашей земле и связи между ними почти никакой не было. Стало быть и самого государства не было... Но это было очень, очень давно, более тысячи лет тому назад.

II. ЗАРОЖДЕНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА (862-879).

Очерк 2-й. ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ ТЫСЯЧУ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД.

Более тысячи лет тому назад Россию населял народ, от которого мы исходим. Народ этот назывался славянами и разделялся на несколько племен: полян, древлян, северян, кривичей, родимичей и др. Только одно племя не имело отдельного имени и называлось просто славянами; оно жило по берегам озера Ильменя и реки Волхова, в нынешней Новгородской области. У славян этих был город Новгород, у кривичей — Смоленск, у полян — Киев. Городов тогда было немного и состояли они из таких же хижин, как и селения, но отличались от последних тем, что были обнесены земляным валом или деревянною стеною. Главным занятием славян было сельское хозяйство. Кроме того они занимались рыболовством, пчеловодством, охотой и лесным промыслом. Избытки своего производства продавали. Вели торговлю славяне не только между собой, но и с другими народами (напр.: греками). Торговлю славяне вели хлебом, звериными шкурами, воском и медом.

Жилище у славян не отличалось удобством и служило главным образом убежищем от непогоды. Домашняя обстановка была не затейлива: она состояла из простых скамей и столов. Наряд славян был прост: летом они носили рубаху и шаровары, а зимой шубу и шапку, которую делали из звериных шкур. Обувь — лапти, а впоследствии кожаные сапоги. Славянские женщины носили длинные сорочки и накидывали на плечи кусок грубой ткани (род плаща). Любили себя украшать серьгами, браслетами. Славяне в семье почитали женщину и не видели в ней рабыню, как у других необразованных народов.

Славяне были нрава доброго и очень гостеприимны (для угощения странника не считалось бесчестным украсть у богатого соседа). С пленными славяне обходились кротко и через несколько лет отпускали их на волю.

Славяне были высокого роста, статны, крепки телом, легко переносили и стужу и зной. Они не любили сражаться с врагами в открытом месте, а выбирали места закрытые, у озера или леса. Они хорошо плавали. Бились они на войне короткими копьями и стрелами.

Религия у восточных славян была языческая. Как и все язычники, они поклонялись видимым силам природы. Нап-

пример, солнце, которое согревает землю и благоприятствует жизни растений, животных и человека, славяне называли «Дажь-богом». Главный же их бог был Перун, бог грома и молнии. Славяне боялись этого бога и старались умили-вить его богатыми жертвоприношениями. Кроме небесных сил, славяне поклонялись еще силам земным. Такими бо-жествами были: Мать — Сыра Земля, Леший, Водяной, До-мовой, Русалки. Славяне лепили из глины истуканы (ста-туи) своих богов и поклонялись им.

Жили славяне в отдельных поселках, общинами. Каждая община состояла из родственных между собой семей, сос-тавлявших род. Члены рода подчинялись родоначальнику или старейшине. Общий глава общины назывался князем.

Огороженное земляным валом и деревянными стенами селение называлось городом. Из таких городов выделились: Киев, Новгород, Смоленск, Чернигов.

Люди делились на свободных — «мужей» и рабов — «хо-лопов». Раб считался вещью, не имел никаких прав и был на положении рабочего скота у своих господ.

Нравы славян-язычников были жестокими. Князья и ста-рейшины не наказывали за преступления. Семья должна была сама мстить «за обиду». Эта месть была возведена на степень нравственного долга.

Невест добывали из других родов «умычкой» — увозом.

Очерк 3-й. ПРЕДАНИЕ О НАЧАЛЕ РУССКОГО ГОСУ-ДАРСТВА.

Плодородная земля, на которой жили славяне, благопри-яствовала их обогащению и развитию торговли. Так, нов-городские славяне, которые жили вокруг озера Ильменя, торговали с варягами, живущими на Скандинавском полу-острове. Поляне с главным городом Киев и древляне с глав-ным городом Чернигов, торговали с Грецией.

Варяги из Балтийского моря проникали в греческую зем-лю по водному пути «из варяг в греки». Этот водный путь (Балтийское море-Нева-Ладога-Ильмень (озеро-Днепр-Чер-ное море) проходил через славянские земли. Варяги и греки знали о богатой земле славян.

Славяне постоянно враждовали между собой. Так, поляне воевали с новгородскими славянами и этой раздроблен-ностью пользовались соседние народы. Варяги, например, очень часто заставляли новгородцев платить дань.

Однажды новгородские славяне прогнали варягов (норманнов) за море, перестали платить им дань и завели у себя собственное управление. Однако же им стало еще хуже, чем при варягах: род восставал на род, племя на племя и не было конца междоусобиям. Тогда один новгородец предложил своим согражданам призвать князя из чужой земли. Новгородцы согласились и отправили послов за Балтийское море к варяжскому племени Русь, где правили три брата: Рюрик, Синеус и Трувор. Эти братья отличались храбростью и другими достоинствами; у них была также и маленькая дружина (войско). Новгородские послы пришли к братьям и сказали: «Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет; приходите княжить и владеть нами.» Братья согласились и явились к славянам. Старший из братьев, Рюрик поселился в Новгороде, второй, Синеус — в Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. Вскоре они установили порядок в земле славян. От имени этих князей и страна стала называться «Русью», а народ русским.

Призвание князей случилось в 862 году после Рождества Христова; этот год и считается началом Русского Государства.

Через два года Синеус и Трувор умерли и Рюрик стал княжить один. Он раздавал города своим приближенным. Два рюриковых боярина, Аскольд и Дир, отпросились у князя в Царьград, взяли с собой своих родственников и поплыли по Днепру.

Едучи по Днепру, увидали они на горе городок и спросили у жителей: «Чей этот городок?» Отвечали им жители: «Были здесь три брата: Кий, Щек и Хорив; они построили этот городок, а потом погибли; мы же вот сидим здесь и платим дань хозарам». Аскольд и Дир остались в Киеве и стали владеть полянами; впоследствии они приняли христианскую веру. Рюрик продолжал княжить в Новгороде.

III. КИЕВСКИЙ ПЕРИОД (879-1169 г. г.)

Очерк 4-й. ВЕЩИЙ ОЛЕГ.

Сын Рюрика, Игорь, был мал, когда умер его отец; поэтому государством стал править его родственник Олег. Это был весьма храбрый и умный князь. Он распространил свою власть к югу, захватил Смоленск и хитростью взял Киев.

В Киеве уже были правители, упомянутые Аскольд и Дир. Подплыв по Днепру к городу, Олег скрыл свою дружину в лодках, назвался варяжским купцом и пригласил киевских правителей на берег повидаться. Братья пришли к лодкам, но тут были окружены воинами Олега. «Вы не князья и не княжеского рода, а я князь и вот сын Рюрика», сказал им Олег, показывая на малютку Игоря. Вслед за тем он приказал умертвить их. На могиле убитых насыпали высокий холм земли; впоследствии здесь была построена христианская церковь.

Олег поселился в Киеве и назвал его «матерью городов русских», т. е. главным городом, столицей государства. Предприимчивый князь не мог долго усидеть в Киеве. Он покорил древлян и других соседей по левую сторону Днепра. Потом он снарядил две тысячи лодок и отправился по Днепру и Черному морю на столицу Греческой Империи — Константинополь. Рассказывают, что когда Олег подплывал к Константинополю на двух тысячах кораблей, то греки поспешили загородить цепью вход в гавань. Но Олег приказал вытащить корабли на берег и поставить их на колеса. Когда подул попутный ветер и натянул паруса, корабли покатили в гавань под стены Константинополя. Греки испугались и предложили богатый откуп. Олег согласился и в знак победы повесил свой щит на воротах Царьграда. Этот поход был весьма удачен. Олег взял с греческого императора богатую дань: много шелковых тканей, тонких полотен, серебра и пр., и заключил выгодный договор, по которому русские купцы могли беспошлинно торговать своими товарами в Константинополе. Олег княжил долго и счастливо.

Говорят, он умер по предсказанию кудесника (предсказателя) от жала змеи, которая выползла из черепа павшего Олегова коня. Народ дивился мудрости и успехам своего князя и прозвал его «вещим», т. е. мудрым.

Очерк 5-й. КИЕВ — ЦЕНТР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ РУССКИХ КНЯЗЕЙ.

Со времени Олега центр деятельности первых русских князей был перенесен из Новгорода в Киев. Причин этому было несколько. Прекрасное географическое положение Киева, лежавшего на торговой дороге, почти в центре Греческого Водного Пути и близ устьев Десны и Припяти, —

двух рек, которые, в свою очередь, открывали удобные пути внутрь страны. То обстоятельство, что Киев был выдвинут к западу, в сторону Польши и Венгрии, облегчало ему сношения с этими землями. Будучи расположен на границе Лесной и Степной полосы, он являлся удобным складочным местом для продуктов севера (лес, меха, мед, воск) и юга (скот, зерно). Все это делало Киев узлом торговых сношений.

Кроме того, близость степи, откуда следовало постоянно ожидать нападений, делала Киев важным военным пунктом. Из далекого Новгорода было бы труднее защитить русскую землю от кочевников.

Впоследствии, сделавшись самым богатым городом, Киев стал олицетворением единства княжеского рода и всей Русской Земли. Благодаря пребыванию в Киеве митрополита, главы Русской церкви, он олицетворял одновременно и единство церковное.

Очерк 6-й. ИГОРЬ (912 - 945 г. г.)

Преемником Олега был князь Игорь, сын Рюрика. Это был тоже храбрый князь, но его начинания не сопровождались успехом. Он совершил поход на греков, но последние сожгли часть его кораблей и уstraшенный князь вернулся домой. Прежний торговый договор, заключенный с греками Олегом, был уничтожен, и русские купцы были стеснены в торговле.

Конец Игоря был печальный. Однажды он отправился к древлянам за данью, собрал ее и уже возвращался домой; но дорогой ему показалось, что собранной дани было мало; отпустив дружину, князь вернулся к древлянам за данью. Тогда древляне вышли из терпения и бесчеловечно замучили его.

Очерк 7-й. ОЛЬГА (945 - 957 г. г.)

По смерти Игоря, государством управляла его супруга Ольга. Это была умная, энергичная женщина, которая лично занималась устройством порядка в своих землях: разъезжала по государству, судила народ, устанавливала размер дани и оброка, проводила дороги, строила мосты и пр.

Ею было проведено усмирение древлян. Последние хотели освободиться от Киева и даже подчинить себе самих киевлян. У них был свой князь Мал. Древляне хотели, чтобы он женился на вдове Игоря — Ольге. Послали послов к ней. Но месть у предков наших, когда они были еще язычниками, считалась священным долгом. Поэтому и Ольга должна была отомстить за мужа. Она показала вид, что ей нравится предложение древлян, а между тем одних послов она закопала живыми в землю, а других сожгла в бане. Потом она дала знать древлянам, что уже едет к ним, только прежде, чем выйти за их князя, хочет справить тризну или поминки над могилой своего мужа. Древляне, ничего не зная о своих послах, наварили меда и приготовились к приему княжны, но, во время поминок, она приказала своим воинам нечаянно напасть на древлян, пировавших вместе с ней, и перебить их. Тут только древляне поняли, что Ольга мстит им за смерть своего мужа. Они взялись за оружие, но Ольга выступила против них с большим войском и победила их. Тогда древляне затворились в главном городе своем Коростене. Но и город был ею сожжен при помощи хитрости. Она послала сказать древлянам, что уже больше мстить не будет, а желает от них только покорности да небольшой дани, всего по три голубя и по три воробья с двора. Древляне с радостью прислали такую легкую дань. Но Ольга приказала к хвосту каждого голубя и воробья привязать зажженный трут и пустить их. Птицы прилетели в свои гнезда и подожгли город со всех сторон. Жители побежали вон из него. Тогда воины Ольги взяли Коростень, а на древлян наложили тяжелую дань. Так древляне были усмирены и удержаны под властью киевских князей.

В Киеве еще при Аскольде и Дире была христианская церковь, и они тоже были христианами. Но первые русские князья, Рюрик, Олег и Игорь, были язычниками и дружина их также. Княжна Ольга была первая из княжеского рода, которая приняла христианскую веру. Для этого она совершила путешествие в Царьград и побывала у Византийского императора, который пленился ее умом. Ее крестил там сам патриарх.

За принятие крещения и добродетельную жизнь, церковь причислила княжну Ольгу к лику святых, а народ назвал ее «мудрейшею из жен».

Ольга управляла государством, пока подрос ее сын Святослав. Она скончалась в княжение своего сына.

Очерк 8-й. СВЯТОСЛАВ (957 - 972 г. г.)

Память народная наделила Святослава чертами богатыря, который проводит свою жизнь в вечных войнах и походах; он живет в суровой обстановке, свои походы совершает налегке: без обоза, без шатров. Конский потник и седло в головах составляют его ложе; говядина, испеченная на углях — его пищу. Стремительно, подобно барсу бросается он на врага, и, точно желая сознательно увеличить препятствия, заранее извещал о своем приходе, посылая сказать: «иду на вы». С его характером не согласовывалось христианское учение о любви и кротости. Он остался язычником. Все свое княжение он провел в войнах.

Святослав совершил несколько походов против печенегов, хозар и непокорных славян. Доходил до Волги, Азовского моря и Кавказа, но не эти войны были для него главным. Добыть опорные пункты на длинном торговом пути с Византией — вот цель тех войн, какие велись им и после него Владимиром.

Торговые сношения русских купцов с Византией, вследствие ее удаленности, были сопряжены с большой опасностью; торговые караваны нуждались в опорных пунктах. Берег моря, на пути в Византию, был всего необходимее, потому то Святослав так и старался утвердиться на нижнем Дунае. Ему удалось завоевать придунайских болгар, он даже жил постоянно в Переяславце, столице Болгарии, но он не мог удержаться на Дунае. За болгар вступился греческий император. В упорной борьбе последний разрушил планы Святослава и тот должен был удалиться из Болгарии, а на обратном пути в Киев, Святослав был убит у Днепровских порогов печенегами, диким, кочевым народом, который поселился в Черноморских степях еще при князе Игоре.

Очерк 9-й. ВЛАДИМИР СВЯТОЙ (980 - 1015 г. г.)

После Святослава в Киеве княжил его старший сын, а потом младший — Владимир, первоначально княживший в Новгороде. Из Новгорода Владимир завоевал Полоцкое княжество по реке Западной Двине. Из Киева он совершил несколько походов в земли славян, отложившихся от Киева и снова покорил их. Таким образом он объединил под своей властью большинство русских княжеств. Владимир вел также войны против волжских болгар, печенегов и греков, но

важнейшим делом Владимира было принятие им христианства и крещение киевлян.

В княжение Владимира народ русский уже настолько развился, что языческая религия (поклонение солнцу, луне, звездам, воде и пр.) перестала удовлетворять его. Люди стали чувствовать, что ни солнце, ни луна, ни деревянный идол бога Перуна (грома и молнии) не могут сделать людей лучшими, не могут дать им понятия о добре, о справедливости. Князь Владимир понял это. Он и сам был один из первых, почувствовавших всю грубость и все пустоту язычества и обратился к той религии, которая давала все, что нужно было душе русского человека: веру в Единого Творца и Управителя всего существующего, в высшую доброту и справедливость.

О желании русского князя принять другую веру прослышали иноверцы (магометане, католики, евреи и др.) и в Киев явились их проповедники. Владимир всех выслушал, а потом созвал к себе бояр и спросил совета, как ему поступить. «Всякий хвалит свою веру; надо испытать ее на месте», сказали они. Послали послов в разные земли, откуда пришли проповедники. По возвращении послы рассказывали, что ни у какого народа нет такого величественного богослужения, как у греков. «Стоя в их храме, мы не знали, где находимся: на земле или на небе; не даром приняла греческую веру княгиня Ольга, мудрейшая из людей». После этого решено было принять греческую веру.

Вслед за тем произошла война с греками. Владимир осадил город Корсунь (близ Севастополя), защитники которого храбро защищались. Наконец, томимые голодом и жаждой, они сдались. Владимир вошел в город с дружиной и потом послал сказать греческим императорам (в то время в Греции царствовало два брата), что если они не выдадут за него своей сестры Анны, то и с Константинополем будет то же, что и с Корсунем. Императоры испугались и ответили, что они рады бы выдать, но христианка не может быть женою язычника. Владимир велел объявить, что он уже решил креститься и ждет только царевны и священников. Тогда императоры уговорили сестру выйти замуж за русского князя и она прибыла в Корсунь со священниками и церковными книгами, которые еще за сто лет до того времени были переведены на славянский язык святыми братьями Кириллом и Мефодием.

Владимир, приняв крещение, женился на царевне Анне

и отправился с нею в Киев. Вслед за князем крестились многие из его дружины, члены его семьи, близкие люди. Князь приказал истребить идолов, а по городу Киеву ходили священники и учили народ вере христианской. Наконец, Владимир приказал всем некрещенным жителям Киева, старым и малым, богатым и бедным, собраться на Днепре. Народ повиновался. На утро все собрались на берегу реки Почайна, притоке Днепра. Взрослые вошли в воду и на руках держали младенцев; священники в церковных облачениях читали на берегу молитвы и давали имена крестившимся.

Таким образом совершилось крещение киевлян. Князь присутствовал при этом и радовался, что он сам и народ его познали истинного Бога.

После крещения киевлян были посланы священники и в другие города и села. Всюду, где христианство распространялось, Владимир созидал храмы и содержал священников.

Подданные любили князя за его благодеяния. После его смерти о нем сложилось множество сказаний и песен, в которых он величается «Красным Солнышком». Церковь же причислила его к лику святых.

Очерк 10-й. ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА

Крещение Руси явилось актом политической мудрости со стороны кн. Владимира. Человек большого ума, русский князь понял, что язычество стоит помехой к общению с культурной Европой. Оставаться в язычестве дальше, значило обречь себя на изолированную жизнь. Так как культурная Европа олицетворялась в ту пору для России в Греческой империи, то именно отсюда он и решил позаимствовать религию.

Принятие христианства сказалось прежде всего в смягчении грубых нравов наших предков, а потом в появлении начатков образования. Это видно на самом Владимире. Будучи язычником, он любил пиры, всякие порочные увеселения. Был также жесток и безжалостен. Сделавшись же христианином, он стал совсем другой. Так, он велел нищим приходить к себе на двор, где они получали пищу, питье и все нужное, а кто был болен и не мог притти к князю, тем развозили по домам хлеб, мясо, рыбу, квас, мед и пр. К преступникам он стал милостив и не казнил их смертью. Владимир после крещения с удовольствием слушал чтение

святых книг, а сыновей стал учить разным наукам и языкам. В Киеве он завел первую школу и стал заботиться об украшении города, о постройке красивых храмов; выписывал мастеров греков, от которых выучивались потом и русские.

Церковь сделала очень многое для улучшения положения рабов. По христианским понятиям все люди братья, и потому никого не должно ставить наравне со скотом. Рабы, которые работали на церковных землях, принадлежали церкви, и церковь обращалась с ними так же, как и со свободными людьми, защищала их и заботилась о них. По примеру церкви стали поступать и другие люди и положение рабов изменилось к лучшему.

Церковь облагородила семейную жизнь, положив в основу ее духовное единение и сознание взаимного долга, искоренив обычай умыкания невест и многоженства.

Церковь сделала очень много для объединения русского народа. Митрополит был один для всей русской земли и ему подчинялись все епископы и священники. Таким образом, создалась единая церковная власть для всей России. В то время, как князья часто враждовали между собой, т. е. как бы разделяли Россию («несли рознь»), церковная власть всегда оставалась единой и объединяющей и утверждала в умах русских людей понятие о братстве всех русских людей, о единстве России.

Наконец, церковь способствовала созданию русского государства, потому что она требовала от князей госуд. управления. По мнению церкви, князь не должен был оставаться безучастным к распрям и беспорядкам среди своих подданных. Самовольная расправа и кровавая месть должны прекратиться. Государственная власть должна устанавливать общий для всех государственный порядок и все должно подчиняться ей. «Князья избраны от Бога; Он царствует на небесах, а князю определено царствовать на земле».

Очерк 11-й. МОНАСТЫРИ. ЛЕТОПИСЕЦ НЕСТОР.

Язычество знало одни лишь земные интересы: славу, власть, торжество над врагами, богатство. Христианство, наоборот, презрев блага земные, проводит в жизнь новый идеал: блага царства небесного. Этих благ можно достигнуть, лишь уйдя из мира и посвятив себя Богу, служа его заветам.

Христианство нашло себе добрую почву в русском народе. Вскоре появляются люди, которые следуют всем сердцем

Заветам Иисуса Христа и бросая все — богатство, почести, — удаляются для спасения души в уединенные, тихие места, где живут во всевозможных лишениях. К ним приходят другие, ищущие спасения, и таким образом на Руси возникают монастыри. Наибольшую славу из первых монастырей приобрела Киевопечерская лавра. Ее основали два русских инока, святые Антоний и Феодосий, которые поселились в пещерах на берегу Днепра, возле Киева. Вскоре к ним присоединились другие иноки, которые жили тоже в пещерах. От этого монастырь и стал называться Печерским. Со временем этот монастырь сделался рассадником религиозного и книжного просвещения на Руси. Отсюда выходили проповедники православия и основатели других монастырей (на далеком севере). Здесь же, в XI веке, один инок, преподобный Нестор, положил начало русской летописи. Летопись — это погодная запись о важнейших лицах и событиях на Руси. Из этой то летописи, дошедшей до нас, мы и знаем, что делалось на Руси в первые времена, какие князья княжили и чем прославились.

Очерк 12-й. СВЯТОПОЛК ОКАЯННЫЙ. БОРИС И ГЛЕБ.

В старину был обычай в княжеском роде давать каждому князю отдельную волость или княжество. Старший в роде получал Киев и назывался великим князем. После смерти Владимира Святого, старшим в роде был Святополк и поэтому он после смерти отца должен был наследовать киевский престол. Но народ и дружина любили его брата князя Бориса, княжившего в Ростове. Тогда, опасаясь Бориса, Святополк подослал убийц, которые умертвили его; убит был и другой сын Владимира — Глеб. Церковь причислила их, как мучеников, к лику святых и народ стал называть их хранителями и покровителями русской земли. Святополк же, за свое злодеяние получил в потомстве прозвание «Окаянного» (подобный Каину братоубийце). Святополк решил перебить и других своих братьев и княжить на Руси один.

Очерк 13-й. ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ (1019 - 1054 г. г.)

Конец злодеяниям положил сын Владимира — Ярослав, княживший в Новгороде. Получив от сестры известие о за-

мысле Святополка, Ярослав подступил к Киеву с новгородцами. Тогда Святополк бежал в Польшу и во время бегства погиб. Ярослав же сделался киевским князем.

Этот достойный князь, получивший потом название «Мудрого», продолжал дело своего отца, заботился о распространении христианской веры во всех концах своего государства, строил церкви и училища, откуда выходили священники, заботился о правосудии, для чего издал первые писанные русские законы под названием «Русская правда». По этим законам никого нельзя было наказывать смертью, нельзя было увечить или предавать телесным мучениям (пыткам), никто не должен был расправляться с обидчиком по своей воле, самоуправно.

Ярослав был также замечательным полководцем. Печенегов, беспокоивших постоянно русскую землю, он разбил наголову, так что они ушли навсегда от киевских границ.

Ярослав очень любил книги и собирал их. При великом Киевском храме св. Софии, построенном им же, собрал Ярослав первую на Руси библиотеку.

Ярослав знал четыре языка, любил читать, что все тогда было редкостью. Далее, Ярослав строил новые города (Ярославль, Юрьев). Слава о нем распространилась по всем землям. Иностранные государи считали честью быть с ним в родстве. Так, сам он был женат на шведской королевне, а дочери его вышли замуж — одна за французского короля, другая за венгерского, третья за норвежского.

Очерк 14-й. УСОБИЦЫ КНЯЗЕЙ.

У Ярослава Мудрого было несколько сыновей. Перед смертью он дал им завещание любить друг друга, не ссориться, указывая, что в противном случае они погубят землю и погибнут сами. Потом разделил между ними города. Так вся Русь была разделена на несколько княжеств. Главным или великим князем считался киевский; остальные назывались младшими.

По родовому обычаю того времени Киевский престол принадлежал старшему в роде. После великого князя (старшего брата) великокняжеский престол переходил ко второму брату, потом к третьему и т. д. Сыну же старшего брата на это время давали какоенибудь маленькое княжество. И только когда все его дяди (братья его отца) умирали, тогда он мог получить великокняжеский престол. Однако, часто

сын великого князя не хотел уступать отцовский престол дяде. Привыкнув жить в Киеве и зная, что ждать ему смерти всех дядей придется очень долго, он уже не по праву, а силой захватывал престол, чем и заводил войну с дядей. Кроме того, иногда сами жители Киева не хотели пускать к себе того князя, который должен был быть по праву, а сами выбирали себе князя, который им нравился.

Практически этот порядок престолонаследия приносил много зла: князья редко придерживались его и постоянно происходили междуусобицы, ослаблявшие русскую землю. Так, почти все княжение сыновей Ярослава, продолжавшееся около 50 лет, протекало в междуусобицах. Усобицы продолжались и при внуках и правнуках его.

Такое состояние России было ей вредно. Воюя друг с другом, князья разоряли города, убивали людей, разрушали благосостояние народа. Междуусобными войнами русских князей пользовались инородные враги, которые нападали на русские области, грабили и жгли то, что оставалось после княжеских усобиц.

Очерк 15-й. ВЛАДИМИР МОНОМАХ (1113 - 1125 г. г.)

Владимир Мономах был внуком Ярослава Мудрого. Он старался всеми силами примирить князей. Еще будучи младшим князем, он уговорил враждующих между собой князей собраться в г. Любече Черниг. обл. на Днепре) для мирного решения взаимных споров. Здесь князья примирились, уладили свои споры и обещали на будущее время жить мирно, а в подтверждение клятвы поцеловались друг с другом и поцеловали крест. Но не успели князья разъехаться, как один из них из зависти, что другому достался лучший удел, захватил его и ослепил. Князья ужаснулись, когда узнали о таком злодействе. Владимир Мономах побудил великого князя и других удельных князей наказать виновного, что и было исполнено.

Владимир Мономах был неутомимым борцом с половцами, защитником Русской земли от их набегов. В юго-восточных степях постоянно кочевали дикие народы, которые, пользуясь усобицами князей, ежегодно нападали на Русь, жгли беспощадно города и села, грабили немилосердно народ, разрушали церкви и монастыри, угоняли домашний скот, уводили в плен людей целыми толпами. Сначала беспокоили Русь хозары, потом печенеги, а теперь половцы. Владимир

Мономах неустанно взывал к князьям о необходимости напрячь свои общие силы и оградить Русскую землю от степных варваров. Многократными своими походами в Степь достиг того, что силы ее были надломлены и варвары были усмирены надолго.

Владимир Мономах почти всю жизнь не сходил с коня, стоял на страже русской земли: в каком краю была опасность, там был и Мономах, по выражению летописца «добрый страдалец за Русскую землю».

Владимир Мономах был человеком большой энергии и неутомимой деятельности. Его хватало на все: на войну и дела внутреннего управления, на охоту и домашнее хозяйство, на совещание с дружиной и на молитву. Вся его долгая жизнь (72 г.) прошла в движении и работе. Он совершил на своем веку 83 больших похода и поездки. Он был неутомимым охотником и собственноручно ловил и вязал диких коней.

Владимир Мономах не по имени только был христианином. Будучи образцом благочестия, он был милостив даже к врагам. Он был защитником слабых и учил соблюдать крестное целование (клятву) и не казнить смертью, даже если бы человек был виновен и заслуживал ее, «дабы не погубить души христианской», как пояснял он.

Владимир Мономах сделался великим князем киевским почти против своей воли, единственно по неотступной просьбе киевлян. В его княжение (12 лет) князья жили между собой мирно, слушались и боялись его.

Владимир Мономах был весьма просвещенный государь. Он знал несколько языков, говорил по гречески и написал «Поучение» своим детям. В этом сочинении он описывает свою жизнь и потом увещевает детей, как должен жить и поступать христианский князь. Во-первых, говорит он, нужно иметь в сердце страх Божий; уважать епископов и священников; во-вторых, не гордиться своим саном; почитать старших; далее, надо держать свое слово; защищать невинных, помогать вдовам и сиротам; за всем следить самому и ни на кого из слуг не полагаться. Он напоминает, что леность — мать всех пороков и что «солнце не должно заставить человека в постели».

За свои достоинства Владимир Мономах пользовался особенной любовью народа.

Очерк 16-й. ДОСТИЖЕНИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ.

В течение Киевского периода русской истории, в русских людях постепенно окрепло сознание, что они составляют одну большую семью. Причины, воспитавшие в них это сознание были следующие: 1. Единство языка, 2. Единство быта, семейных и общественных отношений, 3. Единство веры, 4. Влияние православной веры, 5. Общий источник образования — Византия и 6. Однородность, по всей Русской земле, княжеского управления и суда.

Даже княжеские междоусобицы, с их постоянными перемещениями князей с одного княжества на другое, постоянно вовлекая население одной области в дела другой, поддерживали ту же идею единства.

Первый наш летописец берется за перо, чтобы рассказать «откуда есть пошла Русская земля и откуда стала есть». Чувством любви к Русской же земле проникнуто и «Слово о Полку Игореве», в котором устами вел. князя Святослава взывается ко всем русским князьям, вступить «за обиду сего времени, за землю Русскую».

Идея единого русского государства зародилась в Киевской Руси и трудами таких русских князей, как Владимир Святой, Ярослав Мудрый и Владимир Мономах была проведена в жизнь.

В Киеве так же родилось русское православие, грамотность, искусство, первые писанные законы (Русская правда).

Таким образом в Киевской Руси наметились те начала, из которых потом создалась великая Российская Империя.

Очерк 17-й. РУССКАЯ ПРАВДА.

Русская Правда не есть свод законов, а простой судебник, т. е. сборник правил о том, как вести суд и какое наказание назначать за преступления. Наказать преступление и ограждать имущественные интересы — вот две главных задачи Русской Правды. Русская Правда наказывает за следующие преступления: убийство; нанесение ран, побоев, увечья; самоуправство, разбой, кражу. Имущественные интересы она ограждает те, которые связаны с наследством, заёмом, отдачей денег в рост, кредитом, куплей и продажей.

О предупреждении преступлений или об исправлении преступника в Правде нет указаний. Правда указывает только, как должно материально наказать за материальный

ущерб, нанесенный преступником. И чем чувствительнее ущерб, тем строже наказание: за отсеченную руку — 40 гривен; за отсеченный палец — 3 гривны; за лошадь — 60 кун, за корову — 40, за теленка — 5.

В Русской Правде нет указаний о преследовании преступлений; это дело потерпевшего. Он сам должен отыскивать преступника и сам производить следствие.

Совсем иначе в наше время. Современный закон строго различает уголовное преступление от гражданского. В гражданском преступлении заинтересовано только лицо, непосредственно потерпевшее. Если должник взял у меня деньги взаймы, не платит по расписке, то от меня зависит предъявить эту расписку ко взысканию или не предъявить. Но если вор обокрал меня или кто либо нанес мне рану, то хотя бы сам я и простил его, то не простит его государство, закон, и предаст его суду, как уголовного преступника, потому что такой человек нарушил установленный порядок, гарантированный законом, и государство призвано карать подобные нарушения.

Так вот преступлений уголовного характера Русская Правда не знала совсем.

Русская Правда возникла не сразу. Древнейшая часть ее составлена при Ярославе Мудром, остальное — при сыновьях и внуках его.

На древнейшей части лежит еще отпечаток грубой языческой поры. Так, за убийство полагается кровная месть. Она не только допускается, а прямо предписывается законом. Это понятно. Кровная месть в те времена составляла нравственный долг родственников убитого (напр., месть Ольги древлянам за смерть Игоря); в дальнейшем мстить уже запрещается и месть заменяется денежным штрафом (виroy).

Смертная казнь существовала, но применялась редко: она была противна духу русского народа, и более широкое применение нашла себе значительно позже, под влиянием греческого права и татарских обычаев. Так, Владимир Мономах в Поучении детям советует: «ни сами не убивайте, ни другим не приказывайте убивать, хотя бы виновный и заслуживал смерть».

Очерк 18-й. СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ.

Общество Киевской Руси делилось на:

1. Духовный класс: белое и черное духовенство.

2. Земские бояре, иначе —лучшие люди. Это был высший класс населения по происхождению и материальному благосостоянию (крупные землевладельцы).

3. Княжеская дружина. Ее нельзя собственно причислить к коренному населению, так как она переходила с князем туда, куда он передвигался, занимая новые «столы». Дружина состояла из воинов, которые ходили с князем на войну. Дружинники помогали князю также в суде и управлении. Старшие дружинники составляли «князеву думу», в которой обсуждались важные дела. Они назывались иначе «княжескими боярами» и отличались от земских бояр тем, что земские бояре были местного, а эти — пришлого, иноземного происхождения (варяги). После Ярослава Мудрого оба вида слились и образовали один боярский класс.

4. Градские люди: городское население под разными наименованиями: мужи, гости (иноземные купцы), купцы, черные люди (низший слой горожан). Городское население, в отличие от смердов, было свободно от платежа княжеской дани.

5. Смерды: сельское население, живущее на общинных или боярских землях. Это был самый многочисленный класс населения, главные поставщики людей в войско и плательщики князю дани.

6. Закупы или наймиты, — сельские рабочие, жившие на чужой земле и обрабатывающие ее с помощью хозяйского инвентаря.

7. Несвободные холопы, иначе: челядь, рабы. Холопами становились: а) пленники; б) неисправные должники; в) лица, родившиеся от холопов; г) всякий, женившийся на рабе; д) всякий, добровольно продавшийся в рабство (по большей части «изгои», чтобы найти себе защиту в лице своего господина).

Изгоями считались люди, лишенные покровительства рода или племени. Над ними можно было совершать даже преступления и не быть за это в ответе.

Очерк 19-й. ОРГАНЫ ВЛАСТИ В КИЕВСКОЙ РУСИ.

Органами власти в Киевской Руси являлись: а) князь и б) вече.

Князь управляет княжеством, судит, издает законы, собирает дань с населения, предводительствует войском и руководит военными действиями.

Наряду с князем в княжестве существовало и вече (народное собрание). В состав вече входили полноправные граждане старшего города, миряне и духовные. Дети при отцах на собрании не участвовали. Созывалось вече князем, званом «вечевого колокола». Созвание его самим народом означало несогласие и раздор с князем. Для решения дела нужно было единогласие. Когда же часть вече не соглашалась с большинством, то несогласных иногда просто били и силой заставляли соглашаться. Ссоры и драки были часты на вечевом собрании.

Вече рассматривало и решало следующие вопросы:

1. избрание и призвание князя;
2. заключение с ним договора об условиях избрания;
3. решение о войне — выставлять ли народное ополчение для совместных действий с княжеской дружиной или нет;

4. изгнание неугодных князей.

Таким образом, в Киевской Руси существовало двойное управление: князь и вече.

В разных местах и в разное время князья и вече были неодинаковы; то князь управлял самостоятельно, то он советовался с вечем, то был в зависимости от веча.

Во главе Киевского государства стоял великий князь. Власть его была полной только в отношении самого Киевского княжества; другие же князья подчинялись ему, в общем, лишь добровольно.

Очерк 20-й. РАСПАДЕНИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ.

После Мономаха между князьями опять возобновились кровавые междоусобия из-за Киева и за уделы. В это время «разодралась вся русская земля» по выражению летописца. Почти все княжества принимали участие в междоусобной войне, а Киев переходил из рук в руки.

Возобновлением княжеских усобиц, слабела сила Руси и становилось невозможным обороняться от кочевников. Половцы снова начали опустошать южные окраины. Природа создала здесь наилучшие условия для земледелия, между тем поля лежали заброшенными и плуг все реже и реже проходил по ним. Пустели не одни поля: из сел и городов половцы тысячами уводили пленников в свои степи. Эти несчастные, большей частью, попадали на азиатские рынки невольников.

Жизнь сделалась невыносимой и потому население, утомленное и разоренное, начало бежать на север, под защиту дремучих лесов, в земли Суздальскую, Рязанскую, Муромскую, и на запад, в Галицию и на Волынь.

Киев начал терять свое значение. Благодаря господству половцев на юге, путь от Киева к Черному морю стал очень опасен, часто и совсем закрыт; поэтому великий водный путь «из варяг в греки», как бы прервался. Кроме того, неустойчивое положение великих князей в Киеве, опасность быть свергнутыми, еще больше уменьшали привлекательность Киева для князей. Киеву не хватало именно того, что является одним из условий всякого сильного государства: политической устойчивости. Это понял Андрей Боголюбский, и, когда он завоевал Киев, то, оставив себе титул великого князя, не стал жить в Киеве, а остался в своем Суздальском княжестве. Киев перестал быть столицей Русской Земли.

Это событие превратилось в событие общерусское. С 1169 г мы вступаем в новый период русской истории, так как образуются новые центры русской государственности: а) Суздальская Земля, б) Юго-Западная Русь (Галич с Волынью), и в) Новгородская Русь.

IV. СУЗДАЛЬСКО-ВОЛЫНСКИЙ ПЕРИОД (1169 - 1242)

Очерк 21-й. СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ.

Суздальская земля находилась между реками Окой и Волгой, по рекам Клязьме и Москве. Населена была редко финскими племенами. Эти племена были еще совсем дики, слабы и не могли противиться русским колонистам. Русская колонизация Суздальской земли шла двумя путями. Древнейшая была из Новгорода. Переселенцы занимали землю, становились хозяевами на новых местах, ни от кого независимыми. Они приносили из Новгорода вечевые порядки и устанавливали их здесь. Таковы старые города: Ростов, Суздаль.

Позднейшая колонизация шла с юга. Переселенцы селились на земле князя, которая была его собственностью. С первых же шагов они становятся в подчиненное к князю

положение. Таковы новые города: Переяславль, Москва, Стародуб, Галич, Звенигород, Тверь, Кострома и Владимир. Переселенцы принесли с собою названия покинутых ими местностей и закрепили их за новыми поселениями (Переяславль, Стародуб, Галич, Звенигород и др.)

Княжеская власть сложилась здесь на иных началах чем на Юге. Там — первые князья явились пришельцами; общественный порядок был уже сложившимся. В Суздальской земле первый князь обыкновенно находил в своем владении не готовое общество, которым предстояло ему править, а пустыню, которая только что начинала заселяться, в которой все надо было устраивать, чтобы создать в ней общество.

Под руководством князя глухие дебри расчищались и поселенцы селились в построенных ими новых поселках; заводились новые промыслы. Все это князь считал делом рук своих. Каждый князь стал считать свой «стол» не как должность, а как свою собственность — «вотчину». Так сложился новый тип князя — хозяина и вотчинника.

Последствием этого было то, что, во-первых, в Суздальской земле вечевого строй не мог получить развития. Князьям удалось здесь сделать то, чего они не могли добиться в Киеве: князья укрепили свою власть.

Во-вторых, ослабла родовая связь между князьями. Полновластный хозяин, неограниченный властелин у себя, в своих новых городах, суздальский князь таким же держал себя в сношениях с родственниками. Они для него не младшие братья, а подчиненные.

В-третьих, здесь не было киевского порядка престолонаследия. Каждый князь сам устанавливал порядок, какой ему нравился и потому здесь установилось, в конце-концов, прямое наследство от отца к сыну. С размножением князей умножались и княжества. Умирая князь-отец давал обыкновенно каждому из своих детей какой нибудь город или волость. Каждый получал свой «удел». Отсюда началась «удельная Русь» и произошло название «удельного князя».

Таким образом, в Суздальском крае общественный и политический порядок сложился иной, чем на Юге. Из этого нового порядка, как из зерна, выросло позже самодержавие Московских государей.

В Суздальской земле личным характером и великими заслугами России особенно прославился князь Андрей Боголюбский.

Во время междоусобий Русь распалась на множество княжеств. Некоторые из князей начали сознавать, что для прекращения усобиц, губящих понапрасну силы русского народа, единственное средство — это установить на Руси одну прочную самодержавную власть и под этой властью соединить все княжества в одно государство. Первый начал проводить это в исполнение внук Владимира Мономаха, князь Андрей Боголюбский. Он княжил в земле Суздальской, в г. Владимире на р. Клязьме. Всеми городами своей области Андрей управлял по своей воле, не раздавая уделов родственникам. Он подчинил своему влиянию и другие княжества и земли северо-восточной Руси; он хотел так же распоряжаться и в южной России и завоевал Киев. По завоевании Киева, Андрей однако оставался в своем Владимире. Так Киев утратил свое первенство между другими русскими городами; его место занял г. Владимир, который теперь сделался столицею великого княжества Владимирского и всей России.

Андрей Боголюбский был настоящий северный князь, истый суздалец, проживший на севере большую половину своей жизни. Он был удалец в бою, любил заноситься в самую опасную свалку, не замечал, как с него сбивали шлем. Но тотчас же после горячего боя он становится осторожным, благоразумным политиком, осмотрительным распорядителем.

Великий князь сурово обращался со своими боярами; за это они были им недовольны. Однажды двадцать человек приближенных бояр напились вина и ночью взломали дверь в спальню Андрея. Князю нечем было защищаться; его меч был украден неверным слугой. Так Андрей пал под ударами вероломных бояр. Это происходило в любимом селе князя Боголюбове (в 11 верстах от Владимира), почему Андрей и известен в истории под именем Боголюбского.

После неудачной попытки Андрея Боголюбского соединить все русские княжества в одно сильное государство, Русь все более и более дробилась между многочисленными потомками Рюрика. Князья попрежнему воевали друг с другом. При многочисленности и враждебности их, теперь уже нельзя было соединить князей для какой либо одной цели, как, например, при Владимире Мономахе, или подчинить их воле одного лица, как было при Андрее Боголюбском. Вследствие этого, в XIII веке, Россия допустила немцев ут-

вердиться в Прибалтийском крае и, наконец, была завоевана монголами.

Очерк 23-й. ЮГО-ЗАПАДНАЯ РУСЬ (ГАЛИЧ С ВОЛЫНЬЮ)

Иная судьба постигла другой русский центр XII века, Юго-Западную Русь — княжества Галицкое и Волынское.

Галицкие и волынские князья не переходили с одного княжения на другое, как это было в Киевской Руси, не переходила с ними и их дружина. Оставаясь на своих местах, дружинники (бояре) обзаводились поместьями, делались богатыми землевладельцами. Под влиянием близких соседей Польши и Венгрии, дружинники прониклись аристократическим духом. Они старались играть видную политическую роль, подчиняя князя своим интересам и ослабляя его власть. Князьям приходилось жестоко бороться с боярством, тратя на это много сил и времени; это мешало их работе по укреплению государства и своей власти.

Галицкие и волынские князья, каждый в своих интересах, добивались первенства в Юго-Западной Руси.

Первоначально, в Галиче князь Ярослав сумел создать мощное княжество. Однако, на Волыни скоро появился еще более сильный князь Роман, который, овладев Галицией и завоевав Киев, соединил оба княжества в одно и стал полным хозяином в Юго-Западной Руси. При его сыне Даниле это княжество достигло большого могущества.

Но этот успех не принес России никакой пользы.

Соседние государства Венгрия и Польша, хорошо организованные, имеющие хорошие войска, постоянно вмешивались во внутренние дела Галиции и стремились захватить ее плодородные земли, что им в конце концов и удалось. Поэтому объединительная работа князя Романа и его сына Данила послужила в пользу не своим, а чужим: Польше и Литве. После смерти Данила Галицкого, поляки захватили Галич, а литовцы Волынь.

Галиция была на шестьсот лет оторвана от России. За это время она подверглась значительному религиозному и культурному влиянию иностранцев.

Очерк 24-й. НОВГОРОДСКАЯ РУСЬ.

Новгородская земля была мало плодородной. Своего хлеба не хватало. Поэтому новгородцы главное внимание обратили

на торговлю. Географическое положение Новгорода было выгодно в торговом отношении, благодаря близости к Балтийскому морю и соседству с Зап. Европой. Бедность земли толкала новгородцев на поиски новых земель в северной части Европейской России. Новгородские «ушкуйники» (по имени лодок: «ушкуи») проникали далеко в лесные пустыни севера и приобрели для Новгорода обширное пространство, вплоть до Урала на восток и до Белого моря на север. Проникая далеко на восток, новгородцы привозили оттуда восточные товары, которые они продавали немцам. Немцы всегда имели в Новгороде свой «торговый двор».

Политический строй в Новгороде имел свои особенности. В то время, как в Суздальской земле перевес берет княжеская власть над вече, а в Галиче и на Волыни — бояре над князем и вечем, в Новгороде перевес берет вече над князем. Князь новгородский был в зависимости от вече: при его вокняжении делался договор, в котором особенно точно перечислялось все то, что князь обязывался не делать. Князь не имел права, без согласия вече, начинать войны; он не имел права назначать в правители пригородов и областей не-новгородцев; он не мог приобретать для себя поместья; управление и суд он должен был вести совместно с посадскими (гражданская) и тысяцкими (военная власть). Одним словом, князь в Новгороде всегда оставался чужим для новгородцев, находясь лишь как бы на службе у Новгорода.

Вече заключает с князем договоры, призывает, судит и изгоняет князей; выбирает посадника и тысяцкого; избирает и сгоняет владык — архиепископов; законодательствует и решает вопросы войны и мира.

Основа вечевого устройства в Новгороде — общерусская. Как и в остальных областях Русской земли, новгородское вече:

а) не было постоянным учреждением, а созывалось по мере надобности;

б) каждый полноправный мог участвовать на нем;

в) решения требовались единогласные, что зачастую достигалось насилием большинства над меньшинством и приводило к бурным схваткам на Волховском мосту.

Но эта общерусская основа вечевого устройства, в Новгороде резче подчеркнута и глубже проведена в жизнь чем в остальной русской земле.

С течением времени новгородцы разделились на две постоянно враждующие партии. С одной стороны были бояре и богатые купцы, с другой — бедное население, мелкие торговцы, ремесленники. Так как князь не пользовался достаточной властью, чтобы обуздать тех или других, то вражда эта приняла страшные размеры. Обе стороны часто обращались за помощью к соседям. Бояре тяготели больше к Литве, надеясь на сочувствие литовского боярства, которое пользовалось большой властью. Беднота же тянулась к Москве, потому что у сильного русского князя надеялось найти защиту против бояр. Эта вражда и погубила новгородскую свободу.

Однако свободный Великий Новгород сослужил большую службу русскому государству, обороняя западные и северные границы Руси от притязаний немцев и шведов.

Очерк 25-й. НАШЕСТВИЕ ТАТАР.

В Монголии (Азия) издавна жили монголы или татары, дикий, кочевой народ, разделенный на многие мелкие племена, подчинявшиеся своим князькам или ханам.

В XII веке они соединились под властью одного предприимчивого и отважного хана — Чингис-Хана (Великого Хана) Последний завоевал Азию (Китай и Персию) и двинулся затем на Запад, желая покорить себе весь свет. Через Кавказ и юго-восточные степи вторглись полчища Чингис-Хана в южную Россию. Это было первое нашествие татар.

Вначале татары напали на половцев; те обратились за помощью к южно-русским князьям, среди которых был и знаменитый своей храбростью Мстислав Удалой. Южно-русские князья хотели помочь своим соседям. Мстислав привлек себе в помощь еще несколько князей, но это объединение русских сил не действовало заодно. Боясь, как бы успех победы над татарами не пришлось разделить с остальными князьями, Мстислав Удалой, не ожидая сил других князей, не рассчитав сил татарских, ударил на них на р. Калке (у Азовского моря) и был разбит наголову (1223 г.). Та же участь постигла и остальных русских князей. Семьдесят из них попались в плен; победители связали пленных, положили на них доски, сели на них и стали пировать, празднуя победу. Таким путем они замучили несчастных.

После победы татары ушли обратно в Монголию. А через 13 лет они явились опять, но с другой стороны: прошли реку Урал, Волгу и напали на Рязань (на реке Оке). Это было

второе нашествие татар. Их хан Батый потребовал от рязанцев дани; рязанский князь отвечал: «Когда умрем, все будет ваше», надеясь, что другие князья придут к нему на помощь. Однако и здесь не соединились русские князья; никто не помог Рязани и татары сожгли город, перебили людей. Так они поступали и с другими русскими городами, разорив много городов, в том числе Москву и Владимир на Клязьме.

Во Владимире была перебита вся семья великого князя, который в это время в городе не был, собирая войска по своей земле. Встреча русского войска с татарами произошла на реке Сити, где русские были разбиты, а татары продолжали разорение русской земли. Они направились было на Новгород, но из-за боязни весенней распутицы, повернули обратно, на юго-восток. На пути они встретили жестокое сопротивление русских в г. Козельске. Но татары одолели, город взяли и перебили не только все взрослое мужское население, но и женщин с детьми.

Третьим своим походом татары избрали Юго-Западную Русь. Они взяли Переяславль и Чернигов, а в 1240 г. подступили к Киеву. На предложение сдаться, киевляне ответили отказом. После тяжелого боя Киев был взят и окончательно разорен татарами. От всего города, в Киеве осталось не более 200 домов, а в окрестностях валялось бесчисленное множество черепов и костей человеческих.

В дальнейшем продвижении татары опустошили Вольнь и Галицию, но были отбиты в Венгрии, так как не умели брать городов, окруженных каменными стенами.

Таким образом, вся Русь была завоевана и опустошена. Нашествие Батыя обездолило русскую землю. Население бежало в леса; страна обнищала и запустела.

Татары поселились в степях между р. р. Уралом и Днепром, основав в низовьях Волги так называемую «Золотую Орду», с главным становищем (жильем) САРАЕМ, откуда они и управляли завоеванной русской землей.

Очерк 26-й. ТАТАРСКОЕ ИГО.

Татары господствовали над Русью 240 лет. Русские должны были платить им дань. Для этой цели татары разделили заведывание русской землей между своими чиновниками, которые, живя в «Золотой Орде», ведали оттуда своими областями, посылая данщиков для сбора дани. Для наблюдения за областями были оставлены по русским городам татарские

наместники с военными отрядами. В случае неисправной выплаты дани, отряды эти жестокостями принуждали русских людей к аккуратной выплате. Непокорную область татары жгли, грабили, истребляли жителей.

Каждый русский князь должен был лично являться в Орду и получить утверждение в своем сане от татарского хана. Русские князья, которые постоянно ссорились друг с другом, не хотели подчиниться старшему князю, теперь стали данниками диких татар

Тяжелым ярмом легло татарское иго на русский народ. Города и села были разорены, независимость утеряна; сознание своего унижения наполняло души русских людей горечью и отчаянием. Казалось, что нет надежды на освобождение от унижительной зависимости.

Но сами татары, благодаря своей некультурности и неспособности к организации, дали возможность русским людям найти пути, стать снова свободным и независимым народом и восстановить свое государство.

Внутренние дела русской земли интересовали татар лишь в той мере, как они обеспечивали полный сбор дани. Татары не сумели ввести в русскую жизнь свое собственное внутреннее управление. Поэтому они оставили русских князей попрежнему управлять внутренними делами своих княжеств. Со временем русским князьям удалось выпросить у Орды разрешение самим собирать дань и привозить ее в Орду. Этим русская земля была освобождена от присутствия и произвола татарских отрядов, а князьям стало возможно часть собранных денег приберегать для будущего вооружения своих воинов.

Татары не тронули русское духовенство, оставив ему церковное имущество и даже освободив его от дани. Религия попрежнему объединяла весь русский народ; духовенство попрежнему обучало в своих школах детей русскому языку. Все это вместе взятое помогало сохранению русской самобытности и воспитывало национальное сознание. Во время татарского ига развитие русского государства продолжало идти вперед; правда, очень медленно, но настойчиво.

Очерк 27-й. ПОСЛЕДСТВИЯ ТАТАРСКОГО ИГА ДЛЯ РУСИ.

Свыше, чем двухвековое общение с татарами привело к сильному огрубению нравов, к усвоению варварских понятий

и привычек. От татар русский народ перенял рабское чувство низших перед высшими, привычку к произволу, жестокие пытки и кнут.

Татарское влияние сильно сказалось на домашнем обиходе на затворничестве женщин, на одежде, на церемониале княжеского двора и, наконец, на языке, который воспринял много восточных слов. (Например: кафтан, сарафан, шаровары, кушак, халат, башмак, барабан, караул, алмаз, базар, аршин, товар, амбар, чердак, сарай и др.).

Татарское иго привело русский народ к разобщению с Западом. Не знала Русь Запада, не знал совсем ее и Запад. В Германии, например, до половины XV века имели самое смутное представление о Руси. Знали, что она лежит где-то там, за Польшей и Литвой, управляется своими князьями, но думали, что князь этот состоит в зависимости от польского короля. Разобщение привело к отчуждению и недоверию.

V. МОСКОВСКО-ЛИТОВСКИЙ ПЕРИОД (1242-1462 г. г.)

Очерк 28-й. ПРИБАЛТИЙСКИЙ КРАИ

В половине XII века один купеческий корабль был загнан бурей в реку Западную Двину. Немцы стали торговать с живущими здесь ливами. По имени этого народа и вся страна названа Ливонией. Земля эта принадлежала русским, именно, полоцким князьям. Князья дали позволение немецким купцам построить склады для товаров.

Ливы были язычники. Вместе с купцами из Германии приезжали и духовные лица; они мирно распространяли среди туземцев католическую веру; но потом с новообращенных потребовали десятую долю имущества в пользу церкви. Ливы воспротивились таким требованиям, перебили немцев, смыли с себя в Двине крещение и опять вернулись к вере своих отцов. Тогда купцы стали приезжать в Ливонию с войском, набранным из разных сословий Германии. Наконец, римский папа позволил немцам учредить особое общество, Ливонский Орден Меченосцев. Целью ордена было насильственное обращение язычников в христианство. Основатель его, епископ, окончательно покорил ливов и построил г. Ригу. Мало-по-малу немцы захватили и смежные с Ливонией земли латышей и эстов.

Огнем и мечом обитатели Прибалтийского края были вынуждены принять католичество. Рыцари и епископы поделили всю страну между собой и воздвигали в ней крепкие замки. Туземцы (коренное население) были обращены в крепостное состояние: их земли, имущества, леса и они сами сделались собственностью рыцарей — помещиков. Рядом с рыцарскими замками и на других, удобных для торговли местах, возникли города; сюда из Германии переселялись купцы и разные ремесленники, привлекаемые на новые жилища большими льготами и преимуществами. Так образовалось сильное городское сословие, со своими цехами и самоуправлением.

В 1224 г. Ливонский орден взял г. Юрьев, после отчаянного сопротивления русских. А через 14 лет рыцари захватили и чисто-русский город Псков и уже приближались к Новгороду. Но отсюда их прогнал Новгородский князь Александр Невский.

Очерк 29-й. ЛИТВА.

Литовцы жили среди лесов отдельными племенами и семьями по реке Неману и его притокам. Хлебопашеством и торговлей они не занимались, а промышляли только охотой. Литовцы были язычники (идолопоклонники).

Основателем Литовского княжества считается Миндовг (вторая половина XIII в.). Он сначала подчинил под свою власть разрозненные литовские племена, а затем отвоевал у русских князей области: Ковенскую, Гродненскую и часть нынешней Смоленской. Вот эти то завоеванные области вместе с маленькой литовской землей и образовали Литовское княжество.

После Миндовга одним из замечательных литовских князей был Гедимин (начало XIV в.). Это был князь умный и дальновидный. По преданию он построил г. Вильну и сделал ее своей столицей. Гедимин старался расширить свои владения, прибегая к любым средствам: то войной, то вступая в родство с русскими князьями. К концу его княжения к Литве перешли: Вольнь, северная часть княжества Киевского и южная часть княжества Черниговского. Перед смертью Гедимина русские области составляли больше двух третей всей территории Литовского государства, а по населению чистые литовцы тонули в массе русской народности (0,1 к 0,9).

Будучи сам язычником, Гедимин не стеснял веры христи-

анской и оставлял в покое православных. Русское население Литвы не чувствовало тяжести от присоединения. Русские князья сохраняли под Литвой свою власть; русское население было равноправно литовцам. Всюду в управлении, в войсках, в посольствах и даже при дворе литовского князя начальствовали русские люди. Земля литовская сделалась больше русскою, чем литовскою. Русские люди чувствовали себя в Литве, как дома. Князь Гедимин был женат на русской и называл себя князем литовским и русским. Русские искали в Литве убежища от татар, а литовцы находили в русских помощников в борьбе против немцев.

Сын Гедимины Ольгерд продолжал приобретать русские земли таким же образом, как и его отец. При нем были завоеваны: южная часть княжества Черниговского, княжество Северское и Подолия.

После Ольгерда стал княжить сын его Ягайло. При нем Литва начала подпадать под польско-католическое влияние, которое закончилось унией (соединение Польши и Литвы в одно государство) (1386 г.). Ягайло женился на дочери умершего польского короля, Ядвиге, и вместе с тем принял титул польского короля. При женитьбе Ягайло дал обещание крестить в католическую веру весь свой литовский народ. Обряд крещения был совершен в городе Вильне. Кроме того, он всякими жестокими мерами принуждал и православных принимать католическую веру.

У Литвы и Польши был общий опасный враг — это Тевтонский орден. Это обусловило союз этих государств и способствовало прочности союза.

После Ягайло великим князем Литовским был Витовт. Он уже признавал над собой главенство Польши. Этот князь, так же, как и его предшественники, не оставлял в покое северо-восточной Руси. Так, например, он завоевал княжество Смоленское.

Совместными усилиями Польша и Литовско-русское государство одолели немецких рыцарей. Битва при Танненберге (Грюнвальде) с Тевтонским орденом (1410 г.) приостановила немецкий натиск на Восток (*Drang nach Osten*). В истории отношений славянской и немецкой народности, эта битва имеет значение поворотного пункта. Ею устранена опасность грозившая одинаково и Польше, и Литве, а за ними также и Русской земле, подпасть насильственному влиянию германской культуры (германизации), т. е. исказить свой язык и свой быт и вообще духовный облик свой.

Но союз Литвы с Польшей имел и свои пагубные стороны. Со временем, Литва потеряла свою политическую самостоятельность и вошла в орбиту польских политических отношений. Этот союз навлек на литовско-русское население польско-католическое давление. Полякам удалось переманить в католичество, главным образом, литовских и русских бояр, желавших получить права польской аристократии. Зато остальное русское население Литвы упорно защищало свое православие и начало себя чувствовать чужим в литовско-польском государстве. В нем появилось тяготение к Москве, где крепко сохранялось православие и русские обычаи и где не было аристократии, похожей на польскую.

Будущая борьба Литвы с Москвою, из-за обладания русскими областями, будет борьбой за полное подчинение одной стороны другою и сведется к основному вопросу: Москве или Вильне собрать вокруг себя русскую народность. В этой борьбе симпатии русского населения Литвы окажутся не на стороне своего правительства, а на стороне Москвы, которая явится в его глазах истинной носительницей национальной и религиозной правды.

История Литовского государства интересует нас в том отношении, что через него прошла огромная масса русского народа, которая, несмотря на долгое отчуждение, сумела сохранить свою национальную самобытность и православную веру.

Очерк 30-й. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ; ум. 1263 г.

Новгородская земля меньше всего пострадала от нашествия татар. Татары наложили и на нее свою дань, но они не дошли до Новгорода, не взяли и потому не разорили его. Этому уголку Руси, который еще сохранил свои силы и был способен к борьбе, выпало на долю защищать русские земли от шведов и немцев.

В XIII веке новгородским князем был Александр Ярославич. Это был человек большого практического ума, храбрости, железной воли, настойчивости и терпения.

Когда в 1240 году шведский владетель Биргер хотел завоевать побережье Финского залива, принадлежавшее Новгороду Великому и высадился в устье реки Невы с большим войском, против него мог выступить только князь Александр со своими новгородцами; ждать помощи было неоткуда.

«Не в силе Бог, а в правде», воскликнул Александр, и с беззаветной отвагой ударил на врага со своей малочисленной дружиной. Подкрепляемые верой в помощь Божью, защищавшие свою родную землю, русские нанесли врагам сильное поражение. Ошеломленные неожиданностью, шведы были разбиты наголову и только остаткам шведской армии удалось бежать. За эту победу князь Александр и был прозван «Невским». Этой победой неприятель с севера был надолго обезврежен.

На Западе, те самые войска немцев, ордена меченосцев и тевтонов, которые покорили литовские земли, учтя, что русские люди, ввиду татарского ига, не смогут оказать должного сопротивления, подошли теперь вплотную к русским границам и даже захватили Псков. Александр оборачивается на запад, прогоняет немцев из Пскова и встречается с главными силами неприятеля зимой 1242 г. на льду Чудского озера. В рядах противника участвовало много рыцарей, с головы до ног закованных в сталь (шлем, броня и латы); они были на конях. Простые пешие воины были латыши и эсты. Враги строят свою знаменитую «свиную голову», т. е. располагают свои войска треугольником, острый угол которого обращен к неприятелю. Они врезались острым углом в русские ряды и рассекли их надвое. Но к удивлению немцев, паники в рядах русских не произошло. Разрезанные пополам, русские войска пропустили мимо себя «свиную голову», а затем ударили на немцев сбоку и сзади. Немецкое войско было совершенно разбито; одних рыцарей было убито около 400. Оставшиеся в живых рыцари и их воины бежали, а русские преследовали их на протяжении 17 верст. Все это пространство враги усеяли своими трупами. Поэтому этот бой и был впоследствии прозван «Ледовым Побоищем».

Русские, в освобожденных от немцев местах, с восторгом встречали своего «отца и избавителя», как они называли князя Александра.

Так русские земли были спасены от новых завоевателей — немецких рыцарей.

Борьба Александра Невского с шведами и с немцами носит характер религиозно-национальный. Шведы и немцы явились врагами русской народности и русской веры. Таким образом заслуга Александра, в глазах его современников, заключалась в том, что он: а) отстоял политическую независимость Русской земли, не допустив вторжения в нее инозем-

цев; и б) отстоял чистоту русской веры, не допустив «латинскую» ересь исказить истинное православие.

Князь Александр видел, что раздробленная на уделы Русь не может выдержать борьбы с татарами. Понимая это, он, подавив свою гордость и самолюбие, преклонил свое гениальное чело перед татарами. Он отправился в Золотую Орду, где однако, хан Батый принял его с величайшим почетом.

Через несколько лет по смерти отца своего, Александр сделался великим князем и переселился в г. Владимир (на р. Клязьме). Отсюда он предпринимал в Орду несколько поездок, которые в то время были сопряжены с большими затруднениями и опасностями. В Золотой Орде Александр проявил изумительную гибкость и изворотливость, и деятельность его дала положительные результаты. Часто русские люди восставали против татар, не давали дани, убивали татарских чиновников. За все это грозили жестокие кары мстительных татар. Князь Александр убеждал, уговаривал, принуждал силой к повиновению, и когда все же беспорядки происходили, ехал в Орду и вымаливал прощение провинившимся областям. Тонкий ум Александра всегда торжествовал над вспыльчивостью татар.

Однажды, возвращаясь с одной поездки в Золотую Орду, князь Александр заболел и на пути скончался (1263 г.). Печальную весть об этом гонец привез во Владимир и сообщил митрополиту. Митрополит объявил об этом народу в церкви, сказав: «Знайте, что закатилось солнце земли Русской: не стало Александра». Плач и рыдание огласили церковь. Впоследствии Церковь причислила Александра к лику святых. Он был похоронен во Владимирском соборе, а потом при императоре Петре Великом его останки были перенесены в Петербург в Александро-Невскую Лавру.

Очерк 31-й. УСИЛЕНИЕ МОСКВЫ.

В первый раз Москва упоминается в летописи под 1147 годом, когда она была сделана крепостью для защиты Суздальской земли с юга. Княжеством Москва сделалась при Даниле, младшем сыне Александра Невского. С этого времени начинается усиление Москвы.

Причин усиления Москвы было несколько. Во-первых, выгодное географическое положение. Так, московский удел, лежавший на границе Юго-Западной и Северо-Восточной Руси, являлся первой остановкой для переселенцев из Киевской

Руси, направлявшихся в бассейн рек Волги и Оки. Река Москва создавала удобный транзитный путь из Новгорода в Рязанскую область, богатую медом и воском, которые новгородцы вывозили в Европу. Таким образом, Москва была дорожным узлом, лежавшим на новых торговых путях. Кроме того, в самой Суздальской земле Москва занимала срединно-центральное положение и московское княжество лежало окруженное другими русскими княжествами, прикрытое отовсюду от внешних врагов. Всякий неприятельский удар должны были в первую очередь принять окраинные княжества. Так что Москва была лучше защищена от внезапного вражеского нашествия. Благодаря этому, население окраин охотно шло под защиту московских князей.

Кроме выгодного географического положения, усилению Москвы способствовала работа московских князей. За этими князьями, предшественниками Ивана III, установилось прозвание «князей-собирателей». Они оказались умелыми и настойчивыми хозяевами. Как курочка по зернышку клюет, так и московские князья потихоньку да помаленьку расширяли свой наследственный удел, а потом населяли его, обстраивали, заводили порядки. Далее, оказались они и умелыми политиками. Они сумели найти себе мощную поддержку у татарских ханов, выхлопотав титул великого князя (1328 г.) и сумели удержать его с тех пор за собой. Это обеспечило им первое место среди остальных князей.

В княжение Ивана Калиты, московские князья добились права самим собирать с Русской земли татарскую дань. Этот порядок был выгоден всем: Орду он избавлял от хлопот; население избавлял от непосредственного соприкосновения с татарскими чиновниками, грабившими народ; московским князьям он был выгоден потому, что ставил остальных князей в зависимое от них положение и давал возможность часть собранных сумм удерживать в свою казну, собирая дань в большем размере, чем какой полагался Орде.

Имея деньги, московские князья могли уже начать думать о подготовке вооружения для открытой борьбы против татар.

Успех московских князей объясняется не одной только их ловкостью и хозяйственностью. Ко всему этому их деятельность имеет значительную последовательность. Все они (1. Даниил, сын Александра Невского, ум. 1303, 2. Иван Калита, 3. Сыновья Калиты, 4. Дмитрий Донской, 5. Василий I, 6. Василий II Темный (ум. 1462) были очень похожи друг на друга по

характеру и сын всегда продолжал дело отца. Каждый князь сделал немного, но все князья вместе собрали такое княжество, вокруг которого можно было уже собрать всю русскую землю.

Иван Калита, овладев великим княжеством Владимирским, не оставил своей столицы Москвы. Он был первым московским князем, который называл себя уже не «великим князем Владимирским», а «великим князем всея Руси».

В Москву переселился из Владимира и митрополит, что сделало Москву центром церковного управления для всей Руси и сильно способствовало ее возвышению.

Маленький, совсем еще незначительный город, Москва сразу заняла положение церковной столицы, хранильницы русской православной веры. Отдав Москве предпочтение, церковь освятила своим присутствием самое место и придала московским князьям характер, действительно, князей «всея Руси», так как единство Русской земли поддерживалось в это время тем, что на Руси был единый митрополит. Живя в Москве, митрополит неизбежно держал сторону московского князя в его распрях с другими князьями. Кроме того, присутствие митрополита в Москве способствовало возрастанию и обогащению города, так как сюда со всех сторон стекались лица, имевшие нужду до митрополита, как центру церковного управления.

Усилению Москвы способствовало и содействие служилых людей. Как только выяснилось преобладающее значение московского княжества, служилые люди начали охотно переходить на службу к московским князьям, и не только из соседних княжеств, но даже и из Литвы. Этот переход вызывался тем, что служба московскому князю становилась более лестною: они служили великому князю, а у других князей были бы на второстепенных должностях. Кроме того эта служба Москве была выгоднее, доходнее. Благодаря своей силе и связям в Орде московский князь лучше других гарантировал их имущественные интересы. Служилые люди, особенно высший их слой, боярство, отстаивали интересы московских князей, приносили им свой опыт и энергию и поддерживали их в борьбе с другими князьями.

Простой русский человек, житель русского Севера, по характеру своему неувлекающийся, рассудительный, склонный к мирным занятиям, скоро оценил выгоды, какие ему несло единовластие, суля прекращение усобиц, от которых он так

страдал. Это обеспечило московским князьям большое сочувствие и со стороны широких слоев русского населения.

Таким образом, своим усилением Москва обязана совокупному действию многих факторов. Но как ни велика была роль духовенства или содействие служилых людей, основная и главная сила была в личных качествах московских князей: толчок всему был дан ими.

Московские князья не любили воевать, но когда это было нужно, они оказывались и хорошими воинами-полководцами.

Очерк 32-й. ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ И КУЛИКОВСКАЯ БИТВА.

Прошло сто лет после завоевания Руси монголами. Северо-восточная Русь еще долго подчинялась татарам; но и в ней наступила перемена к лучшему.

При преемниках Ивана Калиты северо-восточная Русь настолько окрепла, что могла уже противиться татарам, которые и сами в это время уже ослабели от своих внутренних неурядиц. Первый, сильный удар нанес варварам великий князь московский Дмитрий Донской, внук Ивана Калиты.

Отдельные татарские отряды, побежденные в междоусобной войне, бежали из Орды в степь и занимались грабежом русских окраин. Считая их просто разбойниками, Дмитрий высылал против них свои войска, которые прогоняли татарские банды. Это озлобило татар и татарский хан Мамай послал против русских большое войско, но оно было разбито Дмитрием на реке Воже. Так, от борьбы с разбойничьими шайками, дело перешло в серьезную войну с самой Ордой. Мамай не мог помириться с поражением на реке Воже и с отпадением Москвы от Орды. Он решил, что русским надо напомнить времена Батыя, чтобы снова подчинить их себе. Хан поднял всю свою орду и заключил союз с литовским князем. Но Дмитрий, узнав о приготовлениях татар и литовцев, не стал ожидать нападения. Он собрал русских князей с их дружинами, выставив огромное для того времени ополчение в полтораста тысяч человек и сам двинулся против татар, чтобы не дать врагам соединиться. Перед походом он посетил Троицко-Сергиевский монастырь (в 60 км. от Москвы), где проживал инок св. Сергей Радонежский с братией (монахами).

Сергей Радонежский, сын именитого ростовского боярина, уже давно был советником великого князя, и народ почитал

его, как святого, и верил его слову и молитвам. Св. Сергей благословил великого князя на войну и предсказал ему победу. При этом он дал Дмитрию двух иноков Ослаблю и Пересвета, бывших бояр и некогда храбрых воинов. Этим св. Сергей показывал, что борьба за свободу родины есть дело не менее важное, чем монастырские подвиги. Оба инока погибли в бою.

Со своим войском Дмитрий дошел до реки Дона и остановился, не решаясь перейти реку. В это время св. Сергей прислал письмо и убеждал великого князя непременно переправиться на другую сторону. Здесь, на поле Куликовском, в верховьях Дона, 8 сентября 1380 года произошла битва.

Дмитрий разделил свое войско на две части: одну выставил вперед, а другую (меньшую, но отборную) скрыл в лесу. Из татарского стана выехал один великан; против него выступил, со стороны русских, Пересвет. Единоборцы съехались и ударили друг в друга копьями, и оба пали мертвые. Тогда началась общая битва.

Русским ополчением распоряжался один боярин; а сам Дмитрий снял с себя великокняжескую одежду, переоделся в доспехи простого воина и решил сражаться в передних рядах своего войска.

Татар было гораздо больше, чем русских и они стали одолевать. В этот момент русские полки, бывшие в засаде, ударили на врагов. Это решило исход боя.

Татары не ожидали нового нападения и бросились бежать. Русские победили и преследовали татар на пространстве 20 км. Наконец, сеча прекратилась. Русские воины стали под свои знамена. Но великого князя не было в среде явившихся на трубный зов. Стали искать его в числе убитых. Действительно, Дмитрий лежал под одним срубленным деревом; его доспехи (латы) были облиты кровью. Однако, к счастью, он был легко ранен. Очнувшись, князь объехал поле битвы и плакал, видя столько погибших русских ратников. Велика была победа, но велики и потери. За победу у Дона, Дмитрий был назван «Донским».

Победа в Куликовской битве показала всем, что татары уже не представляют собой такую непреодолимую силу и что русские уже могут побеждать татар. Это сильно приободрило русских людей и дало им силы для новой борьбы.

Поражение, нанесенное Мамаю на Куликовском поле, высоко подняло московских князей в глазах всей Руси. Победа глубоко запала в народную душу и оправдала собиратель-

ную работу московских князей. Раньше, на Калке, русские князья действовали вразброд, и, в результате, терпели поражение; теперь почти все князья покорно сошлись под стяги Дмитрия, выставили огромную рать и одержали блестящую победу. Раньше князья отказывались подчиняться старшему князю, стать его подручниками; теперь — это именно подручничество и дало победу над врагом. Тяжким опытом русские поняли, что спасти их от бед может только повиновение одному государю. Объединение русских земель около Москвы становится теперь общенародным делом. Вся земля будет теперь помогать в этом деле московским князьям.

Так Москва и вся северо-восточная Русь была спасена от нашествия Мамай. Однако, Куликовская битва не спасла ее от нашествий других монгольских ханов. Через два года после нее новый хан Тохтамыш внезапно напал на Москву. Дмитрий не успел собрать достаточно войска и ушел на север, а Москва была взята и сожжена татарами. Но дальше хан не смел двинуться и вернулся назад в свои степи. Северо-восточная Русь должна была опять платить дань еще сто лет. Но эта дань была похожа больше на подарки, которые великие князья давали ханам Золотой Орды. Татары не смогли уже утвердить свою власть в прежней силе.

Всего 14 лет спустя после Тохтамыша появился хан Тамерлан. Москва еще не раз дрожала за свою судьбу. Вообще, вплоть до вокняжения Ивана III, т.е. вплоть до фактического падения татарского ига, Москва продолжает жить в полной неуверенности за завтрашний день.

Очерк 33-й. ЗАСЛУГА РОССИИ ПЕРЕД ЗАПАДНОЙ ЕВРОПОЙ.

Шесть веков (862 - 1462) русский народ выдерживал постоянный натиск со стороны азиатского Востока. Сначала нападали на русскую землю авары, угры, потом печенеги, половцы, и, наконец, монголы. Эта шестивековая борьба с Востоком потребовала от русского народа много жертв и явилась великим бедствием для русского племени. Так, она разорвала национальную целость северной и южной Руси; задержала умственное развитие, отняв много сил на материальную защиту национальности и отдалив Россию от европейского Запада. Наконец, вследствие долгого соседства, оставила свой след на самом национальном характере. Но в то

же время, борясь за свою национальность, Древняя Русь оказывала неоценимую услугу всей Западной Европе. Она вынесла на своих плечах страшные азиатские нашествия и при всем невысоком уровне ее культуры, она боролась против Востока во имя общего европейского начала, так как это была борьба не только за свою независимость, но и борьба за христианство против неверных.

Европа почти не видела этого врага, до нее не достигали бедствия борьбы и поэтому она не дооценивала трудность положения России и не понимала источника ее сравнительной запоздалости.

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО (1462 - 1533)

Очерк 34-й. ОБРАЗОВАНИЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Собирание Русской земли совершалось медленно, и даже 200 лет спустя, ко времени вступления на престол Ивана III, территория Московского княжества по размерам была довольно скромною: все города были расположены в радиусе 170 км. от города Москвы. Зато край этот был гуще населенный и более зажиточный, чем соседнее Литовское княжество или Новгородская область, что повлияло на будущий быстрый рост княжеских владений. При Иване III Москва в один прием присоединила обширные земли Новгородской области, что сразу приблизило ее к Финскому заливу, Белому морю и Ледовитому океану; присоединением Вятской земли и Пермского края московская территория растянулась до Уральского хребта, а покорением Тверского княжества и привлечением на свою сторону Чернигово-Северских князей московская территория вошла в соприкосновение с Литвой.

В княжение Василия III падают последние остатки независимости в Северовосточной Руси: Псков и Рязань. С 1523 г. на всем протяжении ее существует одна только власть — великого князя московского. Так завершилась работа восьми поколений.

В пользу объединения русский народ успел убедиться еще до Ивана III. Куликовская битва сильно подняла ав-

торитет московских князей; она помогла укрепиться сознанию, что Московское княжество способно оказать защиту от внешнего врага, охранить от татар и создать внутри сносный порядок. Это сознание крепло, помимо того, и благодаря хозяйственной, осторожной политике самих московских князей, нравственной поддержке, какую оказывало ей духовенство, и выросло, наконец, в прочное убеждение. Обеспечить народной массе нормальное, спокойное существование не могла ни Литва, где русская народность уже теперь испытывала пагубное для себя давление польского влияния, ни Новгород, с его внутренними раздорами и явным перевесом богатых над бедными. В Новгороде московский князь нашел сторонников в простонародье, искавшем защиты от притеснений сильных бояр; в других областях к Москве особенно тянут бояре, соблазняясь выгодами тамошней службы.

Распространение на все области Северовосточной Руси единой власти превратило хозяина московской земли из прежнего удельного князя-собственника в князя-государя.

Раньше деятельность московского князя протекала в среде таких же, как он, хозяев-помещиков (вотчинников); все это были родня, свои Рюриковичи. Теперь соседями московского князя все стали чужие люди. Кроме прежних татар, соседями оказались Литва, Ливонский орден, шведы. Каждый из соседей представлял собою особый народ, со своей особой верой, своим языком, обычаями и порядками. Поэтому только теперь у русского человека явилось осознанная потребность закрепить свои культурные особенности, поставить свой родной язык, веру и порядки в условия, благоприятные для дальнейшего их существования. Одним словом только теперь русские люди почувствовали себя народом, нацией, политическим целым, отличным от других.

Очерк 35-й. ИВАН III (1462 - 1505 г. г.)

Почти столетие протекло со времени Дмитрия Донского. Великим князем Московским был правнук его Иван III Васильевич.

В его княжение была присоединена к Москве Новгородская земля.

Новгородская земля была самостоятельным государством; главный город ее — Великий Новгород, на обоих берегах реки Волхова, недалеко от озера Ильменя. Новгород славился своей торговлей с чужими государствами на Бал-

тийском море и был самым богатым городом древней Руси. Но он страдал от внутренних беспорядков. В первое время удельного периода новгородцы избирали себе князей из дома Владимира Святого, но не давали им надлежащей власти, а потом и вовсе стали обходиться без князя. Для решения важнейших дел они собирались на «веча» (совещания); здесь избирался главный начальник — посадник и другие должностные лица, постановлялись законы, объявлялась война и пр. На вече происходили частые разногласия; разногласия переходили в драку и оканчивались побоищами на волховском мосту, поджогами и разграблением домов противников. Безначалие и беспорядки ослабляли Новгород. Москва и Литва одинаково зорко следили за событиями в Новгороде и искали случая подчинить его своей власти. Новгород уже давно должен был платить Москве ежегодную дань и терпеть у себя великокняжеских наместников. Все большие притязания Москвы заставляли новгородцев обращать свои надежды на Литву и искать у нее защиты. Новгородцы надеялись, что Литва не потребует окончательного уничтожения «вольностей», которые были особенно дороги боярам, так как они в общем всегда обращали их в свою пользу. Поэтому бояре и склонялись к соглашению с Литвой. Однако, против Литвы восставало национальное и религиозное чувство. Новгородский народ боялся обращения в католичество. Поэтому православный, русский Московский князь казался лучшим защитником от боярского произвола и охранителем православной веры. Простой народ тяготел больше к Москве.

Заклученный в 1471 году новгородским посадником договор с литовским королем получил характер измены православию, чем умело воспользовался Иван III, выступив против новгородцев в роли защитника истинной веры и придав самому своему походу на Новгород характер крестового похода. После двух походов, в 1478 году, Новгород был присоединен к Москве.

Падение Новгорода явилось не только политическим торжеством Москвы в ее объединительной работе по собиранию разрозненных частей Русской земли, но одновременно крупным завоеванием также и в области культурной. Дело в том, что, культурно, Новгород стоял гораздо выше Москвы. Долгий период татарского ига Москва провела в полном разобщении с Зап. Европой. Новгород же, наоборот, продолжал поддерживать свое общение с нею. Там сохранилось больше

всего русских памятников старины. С присоединением Новгорода Москва получила знающих мастеров - строителей, образованных людей и переводную литературу Запада.

Через два года после покорения Новгорода было свергнуто татарское иго. Золотая Орда стала уже не страшна русским; она сама распалась на части; от нее отделились царство Казанское и царство Крымских татар.

Против раздробленного врага всегда легче действовать. А так как эти орды еще и враждовали между собой, то можно было при помощи одной орды ослаблять другую. Так Иван III и действовал. Ему удалось подчинить Казань своему влиянию, с Крымским ханом заключить союз и отказать в дани Сарайскому хану.

Однажды татарские послы прибыли в Москву с требованием уплаты дани. Вместо дани Иван растоптал ханскую «басму» (знак хана) и сказал: «Та курица умерла, которая несла татарам золотые яйца!» Оскорбленный Сарайский хан заключил союз с Польско-Литовским королем и двинулся в Россию с большим войском. У реки Угры (приток Оки, Калужской обл.) он остановился; на другой стороне реки уже стоял Иван со своим ополчением. Но ни татары, ни русские долго не решались переправиться через реку и вступить в битву. В это время крымский хан, вместе с другими русскими полками, напал на незащищенную столицу Сарай.

Тогда хан, предводительствовавший войском, стоявшим против русских, поспешно, без битвы, ушел в свою Орду.

Так монгольское иго, тяготевшее над Русской землей 240 лет, было свергнуто. Это совершилось в 1480 году, ровно через сто лет после Куликовской победы.

Затем при Иване III были присоединены к Москве мелкие Ярославское и Ростовское удельные княжества, а также покорена Тверь.

Объединение Северовосточной Руси подчеркнуло с особой силой существование другой Руси, Югозападной, оставшейся не объединенною с Русью Московской. Духовное и племенное родство с ней выступало особенно сильно, так как Русь эта находилась в зависимости от людей другого языка, другой веры. Права свои на эту «зарубежную Русь» московские князья черпали не только в желании собрать воедино членов одной семьи, но и в убеждении, что югозападная Русь такая же вотчина Владимира Святого, как и земля московская. При всяком удобном случае Иван III и его сын Василий III напоминают литовским князьям, что

Киев, Смоленск, Витебск и др. русские города, лежащие в Литовском государстве, их вотчина и что они имеют все основания заботиться и «жалеть» их.

Окатоличение Литвы отталкивало от нее русских людей; поэтому в княжение Ивана III многие князья, бывшие под властью Литвы, переходили на сторону Москвы и подчиняли свои земли московскому князю. Это дало повод Ивану III считать себя государем «всея Руси», т.е. не только московских земель, но и всех тех, которые ранее были захвачены Литвой и Польшей.

Литовский князь Александр обижался на Ивана III, т.к. Иван принял к себе на службу князей Бельского, Северского и Черниговского с их огромными землями. Это привело даже к войне. Окончилась она тем, что Иван III удержал все вновь приобретенные княжества. Ясно было, что Москва стала сильнее Литвы, что исторический вопрос о том, кому удастся скорее собрать всю русскую землю воедино — Литве или Москве — решался в пользу последней.

До Ивана III Московское княжество было окружено своими же русскими землями: новгородскими, тверскими, ярославскими. Когда все эти земли оказались в московском княжестве, Москва вошла в соприкосновение с иностранными государствами.

Вследствие татарского владычества, Россия почти совсем была отрезана от западно-европейских образованных народов. Теперь представлялся случай опять войти в сношения с ними. Эти сношения важны тем, что теперь Московская Русь выступает в новой для нее роли — государства, у которого есть свои национальные интересы, которые необходимо отстаивать и за которые приходится бороться.

Единоверная нам Греческая империя была завоевана турками; последний греческий император погиб в битве с ними; его родственники нашли приют в Риме. Римский Папа предложил Ивану в супруги племянницу императора Софию Палеолог, так как София и Московский князь были одного православного исповедания. Папа надеялся, что София поможет ему склонить Ивана к унии. Иван согласился. София приехала в Москву, и брак состоялся. Папа ошибся в расчетах: София совершенно не интересовалась унией и ничего для нее не сделала. Зато влияние Софии обнаружилось в других вопросах. Ее появление в Москве способствовало оживлению сношений с Западной Европой. София прибыла в Москву с греческими и итальянскими учеными и

мастерами; они много содействовали украшению Москвы каменными постройками, возведению в Кремле дворца и Успенского собора.

София была обижена, что ее супруг является данником азиатских татар, и поэтому употребила все свое влияние, чтобы как можно скорее зависимость от татар была уничтожена.

Называя себя самодержцем в знак независимости своей от других государей, Иван III постепенно становится самодержцем и внутри своего государства, т.е. государем, воля которого выше всего и всех в его государстве. Перед ним уравнились все: потомок Рюрика и последний из подданных, все одинаково благоговейно и раболепно должны были поклоняться пред ним.

Иваном III был издан в 1497 году «Судебник», составленный по образцу «Русской Правды». Им была введена в закон смертная казнь, телесные наказания и пытки, о которых в «Русской Правде» XI века нет ни одного слова.

Высокое представление о себе, как государе, и притом государе независимом, заставляет Ивана III изменить порядок при дворе. Устроен был особый церемониал (этикет) для приема иностранцев. От своих подданных и приближенных бояр Иван III стал требовать также большего почтения, установил целование руки. Легко гневался на бояр и строго их наказывал, не терпя никаких возражений.

Женитьба на Софье давала Ивану повод считать себя наследником византийских императоров. Так, он принимает герб византийский — двухглавого орла и сливает его с московским — Георгием Победоносцем, поместив последнего в центре нового герба (на груди орла).

Независимый государь всей Северовосточной Руси, идейный наследник византийской короны, сносящийся с иностранными государями и принимающий у себя их послов, Иван III не мог жить в прежней обстановке, в деревянном Кремле, постоянно выгорававшем и носившем облик обычного на Руси города. Иван III с сыном принялись за перестройку и украшение Кремля. Перестроенный Кремль наглядно свидетельствовал о величии Москвы, о богатстве и власти ее государя. Кремль стал символом русской мощи, гордостью и славой ее властителей. Чудные, величественные соборы, богато украшенные, и белый пояс высоких каменных стен, опоясавших Кремль, ярко выделяясь на фоне окрестных полей и лесов, создали с той поры белокаменную Москву

Очерк 36-й. ВАСИЛИЙ III.

Сын Ивана III Василий III продолжал политику своего отца.

Он окончил «собрание» Руси, уничтожив самостоятельность последних свободных княжеств и городов, присоединив их к Москве.

В 1510 году он присоединил Псков. Через четыре года было завоевано у литовцев Смоленское княжество. А еще через три года было присоединено княжество Рязанское. Как и в Новгороде и в Пскове, из Рязани были вывезены ее жители, а на их место поселены московские люди, чтобы и самая память о былой независимости исчезла.

С татарами дела обстояли хуже. С Крымом дружба оборвалась; влияние в Казани было непрочно. Татары грабили русские окраины. Иногда татарам удавалось проникать и во внутренние земли Руси. Василий III вынужден был все время держать войска на границах с татарами.

Самодержавие при Василии III облеклось в еще более яркие и сильные формы. За свидетельством посла германского императора, Герберштейна, Василий III «применяет свою власть к духовным лицам так же, как и к мирянам, распоряжаясь, беспрепятственно и по своей воле, жизнью и имуществом всех. Русские открыто заявляют, что воля государя есть воля Божья, и что ни сделает государь, он сделает по воле Божьей».

Таким образом мы видим, что последующее принятие царского титула Иваном Грозным выросло на почве идей, получивших свое выражение при Василии III.

Очерк 37-й. ИДЕЯ ТРЕТЬЕГО РИМА.

Долгие годы существования древней Римской империи, воспитали людей в убеждении, что вне ее пределов не может быть настоящей жизни, что империя на этом свете может существовать только одна, а мировым центром ее должен быть исключительно город Рим, вечный город.

После распада Римской империи, обаяние Рима, вечного города, не исчезло. Его признали центром христианства, т.к. в нем имел свое пребывание Папа — преемник апостолов Петра и Павла, которые в свою очередь были преемниками Христа.

Однако перенесение столицы Константином Великим на берега Босфора и последующее разделение церквей нанесло идее единства сильный удар. Рим остался авторитетом для церкви Западной. Константинополь сделался таким же авторитетом для Восточной. Обе церкви взаимно считали одна другую еретическими — заблуждающимися. Для Византии город Рим перестал быть центром христианства, а таковым стал считаться Константинополь, «второй Рим», т.е. второй центр христианства. Наша Россия, после принятия христианства, воспитывалась в духе византийской культуры. Константинополь, царственный город, Царь-Град, стал в глазах русских людей, действительно, Вторым Римом.

Однако перед лицом турецкой опасности, Византия стала искать помощи у Римского Папы; Папа потребовал тогда присоединения Константинопольской православной церкви к римско-католической. Надеясь получить помощь против турок, византийцы согласились. Назначен был собор во Флоренции для подписания соединения (унии). Так как русская церковь считалась частью византийской, то на собор поехал и русский митрополит Исидор, который тоже подписал Унию от имени русской церкви (6. 7. 1439 г.). Когда же он вернулся в Москву, то все возмутились, т.к. никто не хотел подчиняться Римскому Папе. Исидора лишили сана, а архирейский русский собор выбрал в митрополиты рязанского епископа Иону. С этих пор все русские митрополиты стали избираться русским собором из русских епископов.

Благодаря этим событиям восточная церковь в сущности перестала быть православной; она предала сама себя католицизму. «Второй Рим» таким образом исчез, отрекся сам от себя. Зато Москва в глазах современников вырастала в хранительницу православия и становилась тем стягом, под которым могли доверчиво собраться все вообще православные люди, не одна только Русь. Чистота православия сохранилась в новом «Третьем Риме», в Москве. За русским народом не только право чистой веры, но и право государственной мощи: Русь освободилась от татарского ига, удельные раздоры и бессилие сменились грозным самодержавием Москвы.

София Палеолог принесла с собой в Москву державные права на Византийский престол и Иван III, став ее мужем, перенес на себя эти права.

Если и пал «Второй Рим», то на место его возник Третий Рим — Москва. Первые два погибли, третий не погибнет, а четвертому совсем не бывать. Мысль эту впервые форму-

лирует старец Филофей в начале XVI столетия в послании к великому князю Василию III.

Ивану Грозному оставалось лишь сделать соответствующий вывод и он, действительно, сделал его, венчавшись короной в Успенском соборе Москвы и приняв титул царя.

VII. ВРЕМЯ ПЕРВОГО ЦАРЯ ИВАНА ГРОЗНОГО

(1533 - 1584 г.г.)

Очерк 38-й. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ИВАНА IV.

После смерти Василия III Московский престол перешел к его старшему сыну Ивану IV. Но Ивану было всего три года и поэтому вместо него управляла его мать Елена. Это правление не было спокойным. Бояре постоянно ссорились друг с другом, клеветали один на другого.

Когда, через 5 лет, Елена умерла, правление перешло к боярской думе. Теперь боярам стало еще легче сводить счеты между собой.

Лишившись рано своих родителей, юный государь не получил надлежащего воспитания. Воспитателями его были бояре, которые ожесточили его сердце, позволяли ему убивать кошек, собак, топтать людей конем, выпускать на толпу медведя и пр. Враждуя друг с другом, бояре относились к особе государя неуважительно: в его присутствии нападали друг на друга, казнили своих врагов и не щадили тех, к кому особенно привязался юный Иван. Они боялись, чтобы любимец маленького царя не отнял у них власть. При народе бояре оказывали Ивану всяческие почести, низко кланялись, целовали ему руку. Дома же бояре не обращали на маленького царя никакого внимания, плохо одевали и ничему не учили. Иван рано научился не любить бояр.

Только один человек принес некоторую пользу Ивану: это был митрополит Макарий. Сам очень начитанный и умный, он приучил Ивана к чтению и письму. Но митрополит Макарий не мог, конечно, один исправить ребенка. Уже в возрасте 13-15 лет, Иван вел буйную, беспорядочную жизнь и имел на своей совести мучения людей и даже убийство (кн. А. Шуйского).

Очерк 39-й .ВСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСТОЛ ИВАНА IV И ПРИНЯТИЕ ИМ ЦАРСКОГО ТИТУЛА

Когда Ивану исполнилось 16 лет, он заявил, что хочет жениться и венчаться на царство. В невесты он выбрал себе Анастасию, дочь одного боярина. Венчавшись короной в Успенском соборе и приняв титул царя (1547 г.), Иван стал управлять самостоятельно. Его первая жена Анастасия оказывала на него очень благотворное влияние. Иван часто слушался ее советов, а советы ее были всегда добрыми.

Вскоре после женитьбы Ивана, страшный пожар опустошил Москву. Разоренный пожаром народ искал виновников бедствия, возмущился и убил многих бояр, в том числе и царских родственников. Иван усмирил бунтовщиков, но пожар произвел на него страшное впечатление. Он считал пожар наказанием, посланным от Бога за его разгульную и непристойную жизнь. Говорят, что именно этот пожар послужил поводом для сближения Ивана со священником дворцовой церкви Сильвестром. Совместное влияние царицы Анастасии и Сильвестра повлияло на Ивана. Он изменил свой образ жизни, стал заниматься делами, приблизил к себе, кроме Сильвестра, Адашева и несколько других делных и честных людей. С этого времени начинается блестящая пора царствования Ивана Грозного.

Очерк 40-й. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦАРСТ- ВОВАНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО.

Все царствование Ивана Грозного можно разделить на две совсем непохожие одна на другую эпохи: на светлую (1547 - 1564 г.) и на мрачную (1564 - 1584 г.). В первую эпоху (17 лет) молодой царь, полный энергии и добрых начинаний, предпринимает целый ряд успешных правительственных мер; поддерживает начинания своих добрых и умных советников. Во вторую эпоху (20 лет), хотя государственная машина и продолжает дело, начатое в предыдущий период, но все силы уходят на злосчастную борьбу с внутренним врагом, — с княжатами и боярами. На всем лежит ужасающий отпечаток «эпохи казней и гонений», как обыкновенно называют эти последние 20 лет жизни царствования Ивана IV. В то время, как в молодые годы царь был окружен такими выдающимися личностями, как вышеуказанные митрополит

Макарий, Сильвестр, Адашев, кн. Курбский, эпоха казней выдвинула опричников, Малюту Скуратова, Басманова, Василия Грязнова — с именем каждого из которых связана память о насилии и убийствах.

Очерк 41-й. ЗАВОЕВАНИЕ КАЗАНИ И АСТРАХАНИ.

К первой светлой эпохе в области внешней деятельности Ивана IV относится завоевание Казанского царства (1552 г.) В Казани, на берегу Волги, жили татары. Они нападали на смежные русские области, грабили и опустошали села. Кроме того, Казань закрывала русским доступ за Волгу, где были неиспользованные плодородные земли и где леса были полны ценным пушным зверем.

Московский царь решился присоединить Казанское царство к России. Огромное русское войско осадило столицу Казанского царства. Казанцы защищались храбро; но разбитые в поле, они заперлись в городе, который был обнесен каменными стенами. Шесть недель продолжалась осада, а татары все не сдавались. Тогда русские сделали подкопы под стены, вкатили туда несколько бочек пороха. Это был первый случай употребления пороха для взрыва укреплений. Порох подожгли, произошел взрыв, часть стены взлетела на воздух, русские ворвались в город. Казанцы, вместе с ханом своим, заперлись во внутренней крепости и продолжали упорно защищаться. Наконец, должны были сдаться на волю победителей и выдали Ивану своего хана. Победа эта произвела огромное впечатление на русский народ. Еще недавно татарский хан был такой силой, такой грозой, а теперь он в плену у русского царя.

В 1556 году была взята и Астрахань.

Таким образом все течение Волги до самого Каспийского моря оказалось в русских руках.

Очерк 42-й. ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА.

С завоеванием Казани и Астрахани Московское государство обезопасило свои границы с востока. Теперь нужно было обезопасить их и с запада и возвратить прежние владения России при Балтийском море. Жившие здесь рыцари-меченосцы не позволяли русским свободно торговать и самостоятельно сноситься с государствами Западной Европы; не

пропускали в Москву иностранных мастеров, нанятых на службу к русскому царю. И так началась война с Ливонией (1558 - 1582 г.). Начало ее было очень удачным: русские войска доходят до Риги, а Ливонский орден, под ударами русского оружия, распадается и теряет свою самостоятельность. Рыцари отдались под покровительство чужим государям. Ливония отошла к Польше, а Курляндия составила особое герцогство под ее же покровительством; Эстляндия отошла к Швеции.

Попытка Грозного ввести русскую жизнь в тесное общение с тогдашним образованным миром кончилась неудачей: Швеция и Польша встали ему на пути. Русские не могли бороться с двумя сильными врагами. Война тянулась более 24 лет и кончилась не в пользу России. Поляки дошли до Пскова и едва не взяли его; шведы отняли у нас берега Финского залива. Таким образом русские еще дальше были оттиснуты от моря. Но важная заслуга Ивана Грозного в том, что при нем Россия впервые приняла активное участие в споре из-за преобладания на Балтийском море. С этой поры Россия стала европейской державой.

Очерк 43-й. ВНУТРЕННЯЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИВАНА IV.

Внутренняя деятельность Ивана Грозного в этот светлый период была не менее блестящей. В 1550 году был созван Земский собор из духовных лиц и бояр. Этот собор занимался улучшением судопроизводства. Был издан новый Судебник, которым устанавливались строгие наказания судьям, если они будут брать взятки и несправедливо судить. На суде могли присутствовать выбранные от народа «целовальники», которые следили, чтобы суд справедливо решал дела. На следующий год был создан новый собор. Он называется «Стоглавым», т.к. его постановления были изложены в 100 главах. Этот собор занялся упорядочением церковных дел.

Во внутреннем управлении были заведены новые порядки. Прежние воеводы, сидевшие по волостям, не получали жалованья от государства. Их должно было «кормить» само население, что приводило к частым злоупотреблениям, так как «кормленщики» требовали себе больше, чем было положено.

Иван Грозный отменил кормление. Вместо кормленщиков начали ставить Земских Старост, которых выбирал сам народ. Таким образом было даровано населению земское самоуправление.

Очерк 44-й. НАЧАЛО ТОРГОВЫХ СНОШЕНИЙ С АНГЛИЧАНАМИ И ГОЛЛАНДЦАМИ.

В 1553 году было положено начало торговли с Англией. Англичане, в поисках нового пути в Китай и Индию через Северный Ледовитый океан, случайно пристали к устью Северной Двины. Капитан корабля приехал в Москву, где был заключен первый торговый договор с Англией через Белое море. Вскоре за англичанами последовали голландцы, которые искали для себя новых рынков. Русские же были довольны открытием для себя хотя и трудного, но свободного пути для сношений с Западной Европой. Через тридцать лет был построен в устье Северной Двины город Архангельск, который очень долго был единственной русской морской гаванью.

Очерк 45-й. ПОМЕСТНАЯ СИСТЕМА.

Весь XVI век и особенно царствование Ивана Грозного прошли в постоянных войнах. Поэтому государство нуждалось в войске и в средствах на его содержание и вооружение.

В старину невозможно было прибегнуть к всеобщей воинской повинности, когда государство принимает на себя заботу содержать и вооружать призванных людей. Тогда центральное управление было еще слабо связано с областными и правительство не располагало необходимыми средствами. Вследствии этого оно вынуждено было прибегнуть к так называемой поместной системе. Военное бремя почти полностью, в натуре, было переложено непосредственно на тех, кто нес военную службу.

Располагая обширными, часто совершенно незаселенными землями, правительство отдавало их в пользование частным лицам, с обязательством нести военную службу. Такие земли назывались поместьями, а лица, владевшие ими, помещиками. Помещик, пока служил, был полным хозяином поместья; зато, призванный на войну, он должен был явиться

в сопровождении нескольких человек, снабдив их, за свой счет, полным вооружением и содержанием на время военных действий. Количество людей, которых приводил с собой помещик, зависело от размеров поместья.

Земля требовала рабочих рук; поэтому необходимо было чтобы на земле жили крестьяне-земледельцы. Каждый помещик старался задержать у себя крестьянина, прикрепив его к своей земле. Правительство, по военным соображениям, держало его сторону, так как потеря необходимых рук лишила помещика способности выполнить свои обязанности.

Наоборот, крестьянину было выгодно сохранить свое право перехода от одного помещика к другому. Особенно охотно переходил земледелец от мелкого помещика к крупному, у которого и земли больше и защита лучше. Так как частые переходы наносили вред экономическому благосостоянию страны, то для перехода был установлен только один день в году —осенний Юрьев день (26 ноября), после окончания полевых работ.

Так было положено начало прикреплению крестьян. Оно вызвано было нуждами государственными. Вообще с ростом государства и его потребностями росли и обязанности, возлагаемые на население.

При Иване IV был внесен полный порядок в поместную систему. Тысяча лучших дворян были размещены на землях вокруг Москвы: они составили полк «московских дворян» Остальные дворяне образовали «городские» отряды. (ярославцы и пр.) Были точно определены размеры службы: с каждых 100 четвертей земли должен был являться один человек на коне и в полном вооружении. Была образована особая пехота с ружьями, названная «стрельцами».

Очерк 46-й. ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО И КНИГОПЕЧАТАНИЕ

Светлая эпоха царствования Ивана Грозного, помимо всего, есть также пора усиленной литературной деятельности. Последняя была вызвана в значительной степени блестящими успехами на востоке и горделивым сознанием своей государственной мощи. Победа над двумя татарскими царствами (Казанским и Астраханским) была своего рода итогом всей прошлой деятельности. Вот почему главнейшие произведения того времени, по содержанию, преимущественно исторические.

Особенно известными являются: а) Четьи-Минеи; б) Степенная книга и в) Жития русских святых. К этой же поре относится и «Домострой» свящ. Сильвестра, содержащий советы о семейной жизни и общественной нравственности.

В живописи и церковной архитектуре в царствование Ивана IV создается свой собственный оригинальный русский стиль. Ярким выражением их были: в живописи — царственный летописец, миниатюры к житиям Николая Чудотворца и Сергея Радонежского; в области архитектуры (зодчества) — храм Василия Блаженного в Москве.

Наконец, в 1563 году открыта была первая русская типография. Первым книгопечатником был Иван Федоров.

Одним словом, во всех отраслях государственной и культурной жизни Руси в эти первые 17 лет царствования Ивана IV была проявлена небывалая до тех пор кипучая деятельность. Именно в эти годы положено было начало культурного возрождения страны после татарского ига.

Очерк 47-й. НАБЕГ КРЫМСКИХ ТАТАР НА МОСКВУ.

. Последний период царствования Ивана Грозного совсем не похож на первый. Не видно ничего творческого, ничего продуктивного. Работа, начатая в предыдущий период, продолжается и теперь: война с Швецией и Польшей ведется попрежнему, но уже нет прежних сил, нет бодрости духа и, главное, нет веры в самих себя. Борьба с изменой подсекает эту веру в корне, вынуждая к бесславному соглашению с шведами, к тяжелому, унижительному миру с поляками.

Одним из самых жестоких потрясений этого времени был набег крымских татар на Москву (1571 г.). Крымский хан Девлет-Гирей неожиданно пробрался до самой Москвы, сжег ее и разграбил, а много людей увел в рабство.

После этого набега начали на южной окраине страны строить укрепления, устраивать «засеки», новые города-крепости. Сама граница постепенно выдвигается все дальше к югу, в Дикое поле. Там начали селиться люди, бежавшие по разным причинам из Москвы. Жили они здесь независимо, управлялись своими выборными атаманами и назывались казаками.

Очерк 48-й. ПОКОРЕНИЕ СИБИРИ.

В мрачной веренице событий последних двадцати лет царствования Ивана Грозного светлым штрихом является по-

корение Сибири(1582 г.) Этим Россия обязана частной инициативе донского казака Ермака Тимофеевича. Казаки жили по Дону; они разбойничали по рекам Дону и Волге и грабили всех, с кем могли сладить, соседних турок, татар; нападали даже и на наши города. Царь Иван IV послал на Дон и на Волгу войско переловить и казнить разбойников. Тогда атаман одной казачьей шайки, Ермак, бежал от царского гнева в г. Пермь (на реке Каме). Здесь жили богатые купцы Строгановы, которые занимались добыванием соли. Они часто терпели нападения со стороны сибирских татар. Поэтому были рады Ермаку с его казаками; снабдили их всем нужным и отправили в Сибирь. За Уральским хребтом казаки несколько раз рабали татар и взяли их столицу Искер (ныне Тобольск). Ермак поступал с побежденными по христиански, не умерщвлял, не угнетал их, не грабил; мирных жителей не трогал.

О своих завоеваниях Ермак известил царя Ивана Грозного и просил его принять под свою власть царство сибирское. Царь принял посланных милостиво, простил вины казаков и послал Ермаку в подарок военные доспехи и соболью шубу со своих плеч. Вскоре после этого Ермак утонул в реке Иртыше, спасаясь от внезапного нападения татар.

Очерк 49-й. ОПРИЧНИНА.

Светлой полосе царствования, с 1560 г., наступает конец. Сильвестр и Адашев удаляются от управления; в этом же году умирает царица Анастасия. Потом убежал в Литву князь Курбский. Иван IV лишился сразу всех тех добрых советников, которые ему помогали в управлении.

После того, как часть бояр отказалась присягнуть его малолетнему сыну Дмитрию во время болезни царя, он всех бояр стал считать изменниками и не хотел уже ни с кем больше советоваться.

Однажды царь неожиданно уехал со всем своим семейством в Александровскую слободу (возле Москвы), откуда прислал митрополиту и боярам письмо с отречением от престола, ввиду неподчинения бояр. В Москве началась паника. Все испугались, не зная, что будет. Митрополит и бояре отправились умолять царя, чтобы он вернулся. Иван согласился, но поставил свои условия: чтобы никто ему не мешал делать все так, как он хочет и что он создает себе «опричнину» — особый двор и особые земли в свое пользование.

Бояре и духовенство вынуждены были согласиться. Царь набрал себе в службу особую «тысячу» дворян, построил себе дворец в Александровской слободе, выделил несколько городов и волостей, с которых стал брать доходы на содержание нового «двора» и затем начал выводить «боярскую измену».

В составе московского боярства ко второй половине XVI в. произошли значительные перемены: боярство пополнилось новым элементом. Большинство бояр теперь состояло из бывших удельных князей. Этим князьям некуда было теперь деваться: распродав свои уделы московскому князю или вынужденно отказавшись в его пользу от них, им ничего не оставалось иного, как тоже перейти на службу к московскому князю и стать на положение его служилых бояр. В свою очередь и нетитулованные бояре живо помнили завет князя Дмитрия Донского, что московский князь должен любить их и поступать по их воле.

И вот столкнулись два непримиримых воззрения. Иван IV хотел превратить бояр в подданных, сделать их послушным орудием своей власти, а те домогались, наоборот, властного положения царских советников, видели в своем боярстве не пожалование, а наследственное право. Но к половине XVI века идея бояр уже отжила свой век и поэтому победу одержало не боярство, а государство.

Своим опричникам царь дал слишком большую власть и редко проверял их действия. Опричники вечно искали случая обвинить кого либо в измене; это давало им возможность поживиться имуществом обвиненных. Они ни с кем не считались, пьянствовали и буянили по Москве. Скоро они сделались пугалом для народа.

Опричина, как государственная мера была вконец искажена способом ее проведения в жизнь. Этой мере Иван придал характер личной мести. Давно уже будучи государем, он все еще оставался прежним вотчинником.

В своей мести боярам Иван зашел так далеко, что она граничила с безумием: рядом с государственными преступниками гибли сотни людей, ни в чем неповинных. Так были казнены десятки бояр; десятки их насильно пострижены в монахи или подверглись ссылке и заточению. Насильственной смертью погиб со своей семьей двоюродный брат царя (В. А. Старицкий). Митрополит Филипп за смелое слово правды был задушен в тюрьме самым свирепым опричником Малютой Скуратовым. Таких ужасов, свидетелями которых сде-

лал Грозный своих подданных, Россия не видела, может быть, со времен Батыя, и безусловно никогда не видела от своих государей.

К концу своей жизни Иван IV сделался, повидимому, не вполне нормальным человеком. Живя в Александровской слободе, он был в вечном беспокойстве, в вечном раздражении. Казни сменялись пирушками, пиры молитвами. После попойки со своими опричниками, он одевал монашескую одежду, и прямо с разгульного пира среди ночи отправлялся в церковь молиться.

Вместо благородного облика первой жены Анастасии — идет постоянная смена новых «жен» (7). Запуганное духовенство должно было его венчать и признавать эти незаконные браки.

Прогневавшись, по одному подозрению на Новгород, Иван Грозный разорил его до тла, как будто это была чужая, вражеская земля, а не свой русский город.

Наконец, жертвой царского гнева сделался и собственный сын царя, царевич Иван, который был убит в гневе царем.

В Западной Европе современники Ивана Грозного тоже домогались стать самодержавными государями и с этой целью беспощадно расправлялись с привилегированным сословием — дворянством (напр. во Франции избиение гугенотов в 1572 году). Но здесь эти казни вытекали из идеи общественного блага; личный интерес государя не заслонял самой идеи. Иван же именно заслонил ее своими поступками. Он ввел террор, а всякий террор подрывает веру в правоту дела, которое он хочет насадить. Учреждение опричины было мерой государственной, но наглый произвол, допущенный там, потачка самым дурным инстинктам превратили опричину в народное бедствие и зло. Из двухсот боярских фамилий, которых застал Иван IV при своем воцарении, к концу его царствования осталось около двадцати.

Способ проведения Иваном его политической меры подготовил материал для будущих Смутных годов. Было недовольно боярство, был недоволен служилый класс мелких помещиков, было недовольно и крестьянство, вынужденное или сидеть на разоренной земле опальных (наказанных) бояр или скитаться на положении бездомного бобыля.

Конец Ивана Грозного был печальный. Невинные жертвы царской подозрительности и горячности тревожили его со-

весть. Он страдал внутренно, будучи недоволен собой. Наконец, заболел и умер в чрезвычайных страданиях в 1584 г. За жестокость, за казни народ назвал Ивана «Грозным».

VIII. СМУТНОЕ ВРЕМЯ. (1584 - 1613 г. г.)

Очерк 50-й. ЦАРЬ ФЕДОР ИВАНОВИЧ (1584 - 1598)

После смерти Ивана Грозного осталось два сына: от первой жены Анастасии — Федор, и от последней, Марии Нагой — Дмитрий. Старший Федор наследовал престол, а маленький Дмитрий с матерью был отправлен «в удел» в г. Углич (на Волге, Яросл. обл.).

Царь Федор совсем не походил на своего отца и был человеком неспособным к управлению государством. Обиженный природой, он не отличался ни умом, ни способностями. С кроткой душой, он был очень богомолен и любил проводить время среди монахов и юродивых, а также звонить в колокола. Всем было ясно, что править государством должен ктонибудь другой.

Царь Федор никогда и не пытался заниматься государственными делами. Он предоставил правление боярской думе, в которой главным лицом был брат царицы Ирины — Борис Годунов.

Потомок татарского мурзы, выходца из Орды во времена Ивана Калиты, Борис Годунов выдвинулся еще при Грозном. В опричнине он не состоял, но был женат на дочери самого свирепого из опричников — Малюты Скуратова. Человек с недюжинными талантами и широким умом, мудрый правитель, умеющий ценить образование, хотя сам и мало начитанный, Годунов ввел порядок в управление и положил конец бесчинствам, творившимся в предыдущее царствование.

Особенно было важно учреждение патриаршества (1589). То, что в свое время сделал Иван IV для светской власти, приняв титул царя, достигнуто было теперь для власти духовной возведением московского митрополита в сан патриарха. Московское государство не только политически, но и церковно поднялось на степень независимой державы.

Борис Годунов старался расширить сношения России с Западно-европейскими державами. Счастливая война со

Швецией вернула России города, потерянные в прежнее царствование (Ивангород, Ямь и др.) и русская граница на западе вновь подошла к Финскому заливу.

К крупным внутренним делам относятся меры, направленные к прикреплению крестьян к земле. Эти меры, при всей их непопулярности среди крестьянства, были, в тогдашних условиях, необходимы. Иначе мелкий служилый класс не в состоянии был бы нести бремя военной службы и государственная казна пострадала бы в сборе податей с тяглого населения.

Для окончательного утверждения русской власти в бывшем царстве Сибирском, были построены города Тобольск и Томск. Для охраны важного торгового пути по Волге, восточную границу продвинули до среднего Урала, укрепились на реке Яике (Урал) и в самом сердце Башкирского края построили город Уфу.

Много было сделано и для обороны южных областей от крымских набегов: засечную линию значительно выдвинули вперед, далеко за Курск и Воронеж. Это было одновременно и расширением государственной границы и охраной земледельческой, населенной полосы.

Царствование Федора Ивановича было мирное и продолжалось около 14 лет. Оно было для Москвы настоящим отдыхом после беспокойной опричнины Грозного. Сам царь никому в жизни не причинил зла, а царский шурин Борис Годунов умело управлял государством. Народ любил царя Федора и говорил, что царь, не управляя сам государством, одними своими молитвами вымаливал благоденствие для Руси.

Очерк 51-й. СМЕРТЬ ЦАРЕВИЧА ДМИТРИЯ.

15 мая 1591 года восьмилетний царевич Дмитрий, проживавший в г. Угличе, был найден во дворе с перерезанным горлом. Мать царевича обвинила московского дьяка Битяговского в убийстве сына. Сбежавшаяся толпа угличан растерзала Битяговского и его приближенных.

Когда об этом происшествии узнали в Москве, в Углич была послана комиссия, чтобы расследовать дело. Глава комиссии, князь Владимир Шуйский сообщил в Москву, что царевич, будто бы, в припадке падучей болезни, сам закололся, играя ножом. Жители Углича были наказаны за бунт,

родственники царевича сосланы в дальние края, а мать царевича заключена в монастырь.

Однако, в народе не очень поверили донесению комиссии и, втайне, многие обвиняли в убийстве Бориса Годунова. Говорили, что это он приказал убить царевича, чтобы по смерти бездетного Федора не осталось наследника.

И поныне обстоятельства смерти царевича Дмитрия остаются загадочными, и нельзя с надлежащей точностью и уверенностью сказать, как и отчего умер Дмитрий и кто был виновником его смерти.

Очерк 52-й. ЦАРЬ БОРИС ГОДУНОВ. (1598 - 1605)

Когда царь Федор в 1598 году умер, то не осталось больше никого из династии московских Рюриковичей. Нового царя не было; его нужно было избрать. И вот, на заседании Великой Земской Думы, состоящей из выборных людей со всего государства, был выбран в цари Борис, как уже показавший свои большие способности в управлении государством.

Борис Годунов не хотел показывать, что стремится стать царем. Тем более, что его уже раньше обвиняли в том, что он подготовлял себе возможность вступления на престол и с этой целью погубил царевича Дмитрия.

Тогда патриарх Иов, поддерживавший в Земской Думе кандидатуру Бориса, повел весь собравшийся народ в Девичий монастырь, где находился Годунов у своей сестры. Люди бросились на колени и умоляли Бориса принять царство. Тогда Борис согласился, а сестра его, бывшая царица, благословила его

Во время венчания на царство, Борис Годунов дал клятву, что он и последнюю рубашку отдаст бедным если это будет нужно. И действительно, Борис проявил много забот о своих подданных. Первые годы его царствования казалось, что при таком заботливом царе, народ будет жить счастливо. Понимая тяжелое положение крестьян, например, он разрешил им переход от мелких помещиков к мелким же.

Но царствование Бориса Годунова было несчастливое. Через два года после его воцарения пошли неурожай, появился голод и мор. Борис Годунов старался помочь народу в его бедствиях: раздавал милостыню, затевал постройки, чтобы дать бедным работу (колокольня Ивана Великого в Кремле), приказал даже раздавать хлеб бесплатно из своих запасов.

Но всех голодных накормить было невозможно, а нахлынувший в Москву народ стал расходиться и составлять разбойничьи шайки в окрестностях. Бедствие было большое, но случилось оно не по вине Бориса. Недовольство в народе росло и говорили, что все несчастья и бедствия посылаются на Русь Богом за грехи Бориса.

В свое царствование Борис избегал войн, чтобы вконец не расстроить и без того тяжелое положение хозяйства страны. Однако русские войска он старался обучить по европейскому образцу.

Борис обратил серьезное внимание и на образование русских людей: выписывал иностранных мастеров и посылал молодых людей учиться за-границу. Детям своим он дал хорошее образование.

В управлении государством Борис проявлял большую самостоятельность и не очень считался с боярами. Это раздражало бояр тем более, что они считали, что Борис по своему происхождению («отечеству») стоит ниже многих из них. Борис Годунов понимал, что у него много завистников и врагов между боярами, так как многие лица княжеского рода сами мечтали о царском венце. Чем больше чувствовал Борис вражду к себе, тем больше он свирепствовал, а чем больше он наказывал и ссылал, тем больше его ненавидели.

Между тем, вдруг, разнеслась молва, что в Угличе был убит не царевич, а какой то другой мальчик, что царевич где то живет и готовится предъявить свои права на престол. Появление самозванца было самым тяжелым ударом для Бориса.

Очерк 53-й. САМОЗВАНЕЦ ЛЖЕДМИТРИЙ I.

Нашелся человек, который назвал себя царевичем Дмитрием; это был Григорий Отрепьев. С детских лет он был в услужении бояр, которые, очевидно, зародили у него мысль что он похож на царевича Дмитрия. Боярам необходимо было найти орудие, чтобы свалить Бориса Годунова и они его создали.

Уже отроком Отрепьев попал в Москву, в Чудов монастырь, где стал проговариваться о своем воображаемом происхождении. Про это узнал Годунов и лживому царевичу пришлось спастись от царского гнева. Он бежал в Польшу.

В Польше самозванца поддерживали князь Вишневецкий и воевода Мнишек. В особенности старался последний, кото-

рый имел намерение выдать за самозванца свою дочь Марину, но только в том случае, если он станет московским царем. Польский король Сигизмунд разрешил самозванцу набирать войско из добровольцев — польских шляхтичей. Самозванца поддержало также и польское духовенство, которое надеялось при его помощи распространить на Руси католичество.

Скоро у Лжедмитрия собралось небольшое войско, с которым он перешел границу и направился к Чернигову. На его сторону перешло очень много казаков и служилых людей из южных русских окраин, которые искренно верили, что самозванец — настоящий царевич Дмитрий.

Против самозванца Борис выслал своих воевод и царская рать разбила войско самозванца. Между тем царские воеводы вместо того, чтобы принять решительные меры и покончить с самозванцем, действовали медленно и не решительно, а это дало самозванцу возможность собрать новое войско.

В это время (апрель 1605 г.) от душевных тревог царь Борис скоропостижно скончался. На престол вступил 16-ти летний сын его Федор, а делами стала править его мать царица Мария, бывшая дочерью свирепого опричника Малюты Скуратова. Никто не хотел защищать Годуновых.

Наконец, царское войско под начальством воеводы Басманова, перешло на сторону Лжедмитрия, после чего самозванец беспрепятственно шел к Москве. Желая поскорее разделаться с Годуновыми, Василий Шуйский в Москве убеждал народ, что Дмитрий — настоящий царевич. Произошло восстание в Москве. Царь Федор — сын Годунова — был свергнут с престола и задушен со своей матерью. Лжедмитрий торжественно въехал в Москву.

Русский народ встретил Лжедмитрия в Москве с восторгом, так как считал его царевичем Дмитрием. На первых порах он понравился народу, так как держался свободно и просто, сам лично принимал жалобы и видно было, что он сам вполне уверен в своем царском происхождении. Но скоро у многих закралось сомнение относительно его царского происхождения, так как он не соблюдал старинных русских обычаев и православных церковных правил (напр. ходил по Москве без свиты, не соблюдал постов и др.).

Правда, слухи о том, что он предал православную церковь католикам, не оправдывались. Самозванец и не думал распространять католичество на Руси. Но его невеста, Марина Мнишек, не перешла в православие. Вместе с ней прие-

хало в Москву много поляков, которые держали себя заносчиво и обижали москвичей. На свадьбе большинство приглашенных составляли поляки. Отпразднована была свадьба под праздник, не по православному обычаю. В народе пошли толки, царевич ли сел на престол? Бояре этим воспользовались. Зачинщики переворота, во главе с Василием Шуйским, решили возбудить народ против ненавистных всем поляков.

Однажды ночью раздался в Москве звон колоколов. Народ поднялся и двинулся с боярами к Кремлю. Самозванец был убит и с ним две тысячи поляков. Труп самозванца сожгли, пепел смешали с порохом, зарядили пушку и выстрелили в ту сторону, откуда самозванец явился в Москву. Русь снова осталась без царя.

Очерк 54-й. ЦАРЬ ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ.

Главную роль в заговоре против Лжедмитрия играл Василий Шуйский. Будучи не уверен, что на Земском Соборе его изберут в цари, он решил обойтись без него. Он был выбран криком московской толпы на Красной площади (1606 г.) Но жители областей были недовольны, что их согласия не спросили.

Слухи про воцарение Дмитрия, про его самозванство и низвержение, приводили народ в смущение, а Василию Шуйскому трудно было успокоить народ, т.к. он сначала поддерживал самозванца, говоря, что в Угличе убит не царевич Дмитрий, а потом был главой заговора против Лжедмитрия. Москва потеряла всякое доверие страны; ей больше не верили, но за то верили всяким вымыслам.

Вскоре пошли слухи, что появился царевич Дмитрий, которому удалось спастись от рук мятежников во время восстания в Москве.

Еще прежде, чем появился новый самозванец, взбунтовались южные города.

С воцарением Василия Шуйского в истории Смуты наступает перелом. Если раньше Смуту поддерживали бояре, то теперь в нее оказались вовлечены более широкие круги — средние и низшие классы общества. Убийство Лжедмитрия I и воцарение Шуйского не предвещало ничего хорошего этим классам общества. Для них Шуйский был «боярским» царем, защищавшим интересы только боярского сословия.

Однако единодушие, с каким поднялся Юг против Шуйского не могло быть прочным, по разнообразности элементов

враждебных новому царю. Мелкопоместные служилые люди с одной стороны; выбитая из колеи народная масса: беглые холопы и крестьяне, казаки, стрельцы, преступный сброд, — с другой, — очевидно не могли долго идти по общей дороге. Во главе первых стояли: дворянин Прокопий Ляпунов; во главе вторых — Болотников, бывший холоп. Сторонники Ляпунова хотели свалить «боярского царя», чтобы заменить его общенародным, таким, который соблюдал бы интересы всех классов Русской земли, а не одной небольшой кучки избранных. У Болотникова в сущности не было никакой программы; кроме разве той, чтобы пограбить и пожить на чужой счет. В своих грамотах Болотников призывал убивать своих господ, грабить лавки с товарами, обещая своим приверженцам посадить их воеводами вместо бояр.

Восстание вначале имело успех, но когда выяснился его анархический характер, Ляпунов устранился от него, примирившись с Шуйским и движение Болотникова было подавлено (октябрь 1607 года.).

Очерк 55-й. ТУШИНСКИЙ ВОР.

Пока Шуйский расправлялся с Болотниковым, появился новый самозванец, Лжедмитрий II. Когда же Марина Мнишек, решившая признать в новом самозванце своего мужа, встала на его сторону, к новому Лжедмитрию присоединились те поляки и казаки, которые прежде помогали первому самозванцу. Все эти люди жаждали беспорядка и грабежа. На помощь новому самозванцу пришли и отряды поляков под командой Сапеги, Рожинского и др.

Наконец, войско самозванца расположилось в 12 км. от Москвы, у с. Тушино. Казаки и поляки свирепствовали по русской земле, занимаясь грабежом и насилиями. Вскоре их всех стали называть «ворами», а второй самозванец так и остался в истории под кличкой «Тушинского вора».

Русские люди не знали кому верить и за кого стоять. В Москве всякий, кто был недоволен царем, уходил в Тушино и у многих хватало совести вновь возвращаться в Москву и опять уходить в Тушино. Происходило, по выражению того времени, «шатание умов». Каждый раз перебежчики получали какую нибудь награду от того, к кому перебежали. Разложение было страшное. В Тушине шла гульба и попойки.

Поведение тушинцев в захваченных ими поволжских и северных городах было настоящей вакханалией произвола и насилия. Врывались в дома знатных людей и хозяйничали там, как хотели; грабили лавки; обижали простой народ на улицах; похищали и насиловали женщин; денежным и всякого иного рода поборам не было конца.

В результате хозяйничанья тушинцев в городах, по словам современника: «Жилища человеческие превратились в логовища зверей... Звери свободно гуляли по городским площадям... Люди сменили зверей в их лесных убежищах, скрывались в пещерах, непроходимых кустарниках, искали темноты... Охота за зверями сменилась теперь охотой за людьми, следы которых отыскивали гончие собаки...»

К счастью, среди русских людей были и такие, которые вели себя иначе и подавали добрый пример верности. В числе таких были иноки Троицко-Сергиевского монастыря. Уничтожить их и расквитаться с богатствами монастыря задумали поляки, помогавшие Тушинскому вору. Они осадили Троицкий монастырь под начальством полковника Сапеги. В монастыре собрались окрестные жители и вместе с монахами мужественно отражали нападение врага. В течение 16 месяцев защитники монастыря за крепкими стенами выдерживали осаду и не сдались полякам, пока не были освобождены войсками с севера.

Между тем Василий Шуйский, не имея достаточно сил для борьбы с тушинским вором, решил прибегнуть к иностранной помощи. Он послал своего племянника Михаила Скопина-Шуйского в Новгород нанимать шведскую рать. Шведы дали свой отряд, но за помощь потребовали обратно Карелию и обязательство вечного союза против поляков.

Скопин-Шуйский двинулся с пятитысячным отрядом в Москву. По дороге к нему присоединялись русские люди из северо-восточных городов, успевших разобратъ, что такое тушинцы.

Пока Скопин освобождал северо-восточную Русь от тушинцев, польский король Сигизмунд вторгся в Западную Русь и осадил г. Смоленск. Он потребовал к себе поляков, бывших на службе у Тушинского вора. Оставленные поляками тушинцы прекратили осаду Троицкой лавры и скоро сам Тушинский вор бежал в Калугу. Тушинский лагерь опустел и Москва избавилась от угрожавшего ей врага. Михаил Скопин-Шуйский был с восторгом встречен в Москве. Многие не скрывали надежды видеть по смерти бездетного Ва-

сиялия Шуйского царем молодого, умного и горячо любившего родину Михаила Скопина-Шуйского.

За это его возненавидел брат царя Дмитрий Шуйский. Михаил Скопин-Шуйский скоропостижно скончался. Говорили, что он был отравлен. Смерть Скопина поразила москвичей. Все ждали новых бед.

Против Сигизмунда был послан неспособный и нелюбимый брат царя Дмитрий Шуйский. Русские войска были разбиты и бежали к Москве. Поляки наступали за ними. Тушинский вор вновь ободрился и снова подступил из Калуги к Москве.

Все это окончательно подорвало авторитет царя Василия. Москвичи взбунтовались и 17 июля 1610 года царь Василий был свергнут с престола и насильно пострижен в монахи.

Началось время, которое в истории называется междоусобицей.

Очерк 56-й. МЕЖДУЦАРСТВИЕ (1610 - 1613 г. г.)

После свержения Шуйского, государством управляла боярская дума. Нужно было избрать царя, но на ком остановить свой выбор? Не все русские люди были согласны между собой. Так как под Москвой стояли поляки и тушинский вор, то одни были за самозванца, другие предпочитали польского королевича Владислава. Вор внушал всем такой страх, что жители Москвы с болью в сердце решили присягнуть польскому королевичу и впустить в стены Москвы польский военный отряд под начальством Жолковского. Польскому королю Сигизмунду III, стоявшему под Смоленском, послали послов, в числе которых был и митрополит Филарет, с просьбой отпустить сына в Москву на царство. Но Сигизмунд уклонялся от прямого ответа, желая завоевать Московское государство для себя, подчинить его Польше. Он прежде всего требовал сдачи Смоленска и старался всеми способами переманить на свою сторону членов посольства и московских бояр. Но русские послы стояли на своем. Сигизмунд разгневался и отправил послов в качестве пленных в Польшу.

В это время Тушинский вор был убит одним из своих личных врагов. Смерть Вора, не освободив страну от внутренних врагов окончательно, все же распылила их, обессилила. Зато выпуклее обрисовалась опасность от врага внешнего. Поляки под начальством Жолковского продолжали

сидеть в Москве; польский король Сигизмунд не отступал от Смоленска, а шведы, после призыва Владислава на московский престол из прежних союзников превратились во врагов и захватили северо-западные области, с Новгородом. И вот только теперь, когда для России возникла угроза очутиться под пятой иноземца, громко заговорило в ней чувство самосохранения и во весь рост встала опасность потерять свою национальную самостоятельность. С этой поры Смута вступает в новый, последний период — национальный.

Очерк 57-й. НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Когда на Руси поняли замысел Сигизмунда — ополчить русскую землю, — в народе пробудилось небывалое патриотическое чувство. Патриарх Гермоген освободил жителей Москвы от клятвы, которую они дали Владиславу и стал рассылать по городам грамоты, призывая всех русских людей ни за что не поддаваться полякам и единодушно стать за веру и отечество.

Во многих местах составились отряды ополченцев, спешавших на освобождение Москвы от поляков, засевших в Кремле. Присоединились так же и донские казаки, с атаманом Заруцким во главе, служившие ранее тушинскому вору. Тогда поляки обратились к патриарху Гермогену с требованием, чтобы он повелел ополченцам разойтись. Но Гермоген твердо стоял на своем. У него сначала отобрали писцов, которые писали грамоты, а потом и его самого заключили в тюрьму.

К весне 1611 года к Москве стянулись ополчения со всех сторон. Среди ополченцев выделился способный и решительный воевода из Рязани, Прокопий Ляпунов. Но, к сожалению, между предводителями отрядов (Ляпуновым и Заруцким) не было согласия и они перессорились. Ляпунов был убит. Со смертью Ляпунова начались еще большие неурядицы. Казаки начали так теснить и обижать дворян и городских людей, что те стали просто разбегаться из ополчения. Сами казаки взять Москвы не могли, буйствовали и разбойничали. Ополчение разбежалось и ратники разошлись по домам.

В то же время шведы силой заставили новгородцев «выбрать» на престол шведского королевича. В Пскове появился третий самозванец («Сидорка»). Сигизмунд III взял Смоленск, который сдался после двухлетней героической обо-

роны. Польский король считал, что победил русских и, вернувшись в Польшу объявил, что присоединяет Московское государство к Польше.

Казалось, что все погибло. Всюду по русской земле бродили шайки поляков, казаков и разных разбойников.

Но русские люди нашли в себе новые силы для борьбы с врагом. В это тяжелое время при общем отчаянии народа выступил на защиту православной веры и отечества архимандрит Троицкой обители Дионисий. Он писал грамоты, призывал народ стать на врагов. Снова полетели гонцы по городам. Города призывали друг друга к новой борьбе. Города договаривались не пускать к себе казаков, бороться с поляками до конца и выбрать царя всей землей.

Очерк 58-й. ОПОЛЧЕНИЕ МИНИНА И ПОЖАРСКОГО

Вот в Нижнем Новгороде призывная грамота из Троицкого монастыря была прочитана в соборе. На церковной паперти появился земский староста Козьма Минин Сухорук и сказал: «Если мы хотим спасти Русь, то ничего не должны жалеть. Ополчимся стар и млад, найдем людей ратных! Продадим имущество, заложим жен и детей и выкупим отечество».

Задушевное слово Минина пришлось по душе всем нижегородцам и они с радостью стали сносить свое добро на городскую площадь. Было собрано много пожертвований и сразу было приступлено к набору ополчения.

Весть о снаряжении нижегородцев облетела другие города. Из этих городов стали посылаться в Нижний Новгород жертвования и ратники. Так составилось Земское Ополчение: из горожан, крестьян, помещиков. Предводителем его был избран князь Дмитрий Михайлович Пожарский, уже раньше бившийся с поляками и тем доказавший свою любовь к отечеству. Теперь Пожарский лечился от ран в своем имении, недалеко от Нижнего. К нему отправили послов просить быть предводителем ополчения. Князь с радостью согласился, но просил, чтобы выбрали честного человека, который распоряжался бы казной и при этом указал на Минина.

Минин и Пожарский, объединенные взаимным доверием, внушали доверие и всему ополчению. Вскоре поляки, сидевшие в Москве, узнали о приближении ополчения. Они вновь обратились к патриарху Гермогену, содержащемуся в темнице, с требованием остановить ополчение. Патриарх с

негодованием. отверг предложение, за что был подвергнут еще большим лишениям и от голода умер в темнице, не дождавшись освобождения Москвы.

Между тем ополчение подошло к Москве и осадило ее. Засевшие там поляки стали терпеть голод. Им на помощь спешил польский отряд с обозом. В это время казаки опять стали враждовать с ополчением и хотели уйти, жалуясь, что им не платят жалования. Когда к осажденным полякам подходила помощь из Польши, оба войска, ополченское и казачье, не действовали вместе. В решительной битве казаки равнодушно смотрели на сражение и не хотели помогать Пожарскому. Еще немного и поляки прорвались бы в Кремль. Тогда монахи Троицкой лавры бросились к казакам, стали их стыдить, умолять о поддержке русской рати, отдавая им священные сокровища церкви (золотые сосуды и прочее). Наконец, казаки устыдились и их предводитель Трубецкой повел их в бой. Это вмешательство оказалось решающим. Польские королевские войска были разбиты и ушли, не оказав помощи голодавшим полякам в Москве.

Скоро ужасный голод заставил поляков сдаться. Русские воины торжественно вступили в Кремль (октябрь 1612 года).

Польский король пошел было сам к Москве. Но не имея больших сил, потерпел поражение и ушел назад. Польская опасность была окончательно устранена.

Очерк 59-й. ИЗБРАНИЕ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА (1613г.)

Москва была спасена ополчением Минина и Пожарского. Вместе с ней были спасены и православная вера и все отечество. Теперь осталось только выбрать царя.

По всем русским городам были разосланы грамоты с приказанием прислать выборных в Москву, чтобы всей землей русской избрать царя. Созванный Великий Земский Собор решил прежде всего, что новый царь должен быть природным русским и люб (мил) всему народу. Оказалось, что больше всего голосов раздалось за молодого Михаила Федоровича Романова. За него были также и казаки. Однако Земский Собор проявил большую осторожность в выборах. Прежде, чем выбрать Михаила, послали еще раз спросить по городам, угоден ли всем Михаил Романов. Только когда получили согласие от всех городов, приступили к окончательному избранию.

21-го февраля 1613 года Михаил Федорович Романов был торжественно избран на царство.

Однако ни новоизбранного царя, ни отца его не было в Москве. Митрополит Филарет томился в плену у польского короля Сигизмунда, а сын жил близ г. Костромы (на р. Волге), в своем имении.

Радостная весть, что кончилось безначалие и прошла пора «Русского Лихолетия», разнеслась по всей земле. Поляки, узнав об этом, решили погубить молодого избранника. Один отряд, который еще бродил по России, был близко к цели. Еще одна ночь ходьбы и они напали бы на усадьбу Романовых, никем не защищенную и не ожидавшую нападения. Но дорогой, в одной деревне им попался проводник, крестьянин Иван Сусанин, который, почуя недоброе, завел врагов в лес, где и водил их целую ночь. В лесу поляки поняли, что Сусанин их обманул и убили его, а потом и сами погибли от холода.

В это время Михаил Федорович, извещенный об опасности, принял меры для своей защиты, переехав в Ипатьевский монастырь. Так, благодаря самопожертвованию Ивана Сусанина, молодой царь был спасен.

Между тем посольство, отправленное Земским Собором, прибыло в Ипатьевский монастырь, чтобы просить Михаила принять престол. Михаил Федорович отказывался. Мать его, инокиня Марфа, не соглашалась благословить сына на царство. Тогда Романовым стали грозить Божьим наказанием за то, что они не соглашаются спасти родину, говоря, что если Михаил не согласится, настанет снова смута на Руси.

Михаил все сомневался и спрашивал земских послов о том, чем они поручатся, что в его царствование не повторятся те же смуты, какие были недавно. «Тем, — отвечали послы, — что уже все русские люди наказались.»

Тогда Михаил Федорович и мать его согласились, и Михаил, приняв из рук главного посла царский посох, выехал в Москву.

Очерк 60-й. ПРИЧИНЫ СМУТЫ.

Первой причиной смуты были притязания бояр к ограничению самодержавной власти государя, в интересах своего сословия. Эти притязания современем перешли в прямую борьбу с верховной властью. Подкапываясь под Бориса Годунова, бояре выставили против него Лжедмитрия. После смерти Бориса, они и Лжедмитрию не дали усидеть на пре-

столе. Те же боярские интриги сделали шатким положение и царя Василия Шуйского. Вследствии этого верховная власть потеряла надлежащую устойчивость и не могла надлежаще править страной, что внесло смуту и расстройство в нормальное течение народной жизни.

Второй причиной Смуты было тяжелое экономическое положение страны. Продолжительная и неудачная война Ивана Грозного за Ливонию потребовала большого напряжения народных сил и дорого обошлась населению. Вдобавок безумие Грозного разорило Новгородский край. Опричнина, с ее насильственным выселением вотчинников-бояр из их старых гнезд, зачастую с заведомым грабежом и разорением налаженного хозяйства, отразилась также очень пагубно на благосостоянии населения. Два голодных года (1601-1602) уничтожили массу мелких хозяйств и пустили по миру десятки тысяч бездомных и голодных людей, не знающих, что ожидает их завтра.

Третьей и, может быть, самой главной причиной Смуты был глубокий социальный разлад, редко обозначившийся в конце XVI ст. между высшими и низшими классами тогдашнего общества. Самые разнообразные элементы, как, например: казацкая вольница, беглые крестьяне и холопы, обедневшие посадские люди, бежавшие преступники и др. — все они жили в разладе с существующим строем. Они, как враги этого строя, только ждали минуты, когда счастливое стечение обстоятельств даст им возможность подняться и обрушиться на существующий строй со всей силой ненависти и злобы, на какую они были способны.

Существовавший государственный и общественный строй был уже предварительно сильно расшатан опричниной. Она многих выбила из колеи, восстановила слабых против сильных, подорвала уважение к власти, приучила к доносам и произволу, воспитала в неуважении к закону.

И, все же расшатанность общественных отношений создавала лишь благоприятную обстановку для Смуты, сама же по себе вызвать ее еще не могла. Чтобы породить Смуту, нужен был толчок извне. Таким толчком явилось прекращение династии московских Рюриковичей. Смерть царя Федора зажгла Смуту, а указанные причины, все вместе, породили тот пожар, который охватил Русскую Землю и длился целых 10 лет (1603 - 1613 г.,г.)

О Г Л А В Л Е Н И Е

І. Вступление.

Очерк 1-й. Наша родина — Россия	5.
---	----

ІІ. Зарождение Русского Государства. (862-879)

Очерк 2-й. Восточные славяне тысячу лет тому назад .	7.
Очерк 3-й. Предание о начале Русского Государства .	8.

ІІІ. Киевский период. (879-1169).

Очерк 4-й. Вещий Олег	9.
Очерк 5-й, Киев — центр деятельности первых русских князей	10.
Очерк 6-й, Игорь	11.
Очерк 7-й Ольга	11.
Очерк 8-й. Святослав	13.
Очерк 9-й Владимир Святой	13.
Очерк 10-й, Значение принятия христианства . . .	15.
Очерк 11-й. Монастыри. Летописец Нестор . . .	16.
Очерк 12-й. Святополк Окаянный. Борис и Глеб . .	17.
Очерк 13-й. Ярослав Мудрый	17.
Очерк 14-й, Усобицы князей	18.
Очерк 15-й. Владимир Мономах	19.
Очерк 16-й. Достижения Киевской Руси	21.
Очерк 17-й, Русская Правда	21.
Очерк 18-й. Состав населения Киевской Руси . . .	22.
Очерк 19-й. Органы власти Киевской Руси	23.
Очерк 20-й. Распадение Киевской Руси	24.

IV. Суздальско-Волынский период (1169-1242).

Очерк 21-й. Суздальская Земля	25.
Очерк 22-й. Андрей Боголюбский	27.
Очерк 23-й. Юго-Западная Русь (Галич с Волынью)	28.
Очерк 24-й. Новгородская Русь	28.
Очерк 25-й. Нашествие татар	30.
Очерк 26-й, Татарское иго	31.
Очерк 27-й. Последствия татарского ига для Руси	32.

V. Московско-Литовский период (1242-1462)

Очерк 28-й. Прибалтийский край	33.
Очерк 29-й. Литва	34.
Очерк 30-й, Александр Невский	36.
Очерк 31-й. Усиление Москвы	38.
Очерк 32-й. Дмитрий Донской и Куликовская битва	41.
Очерк 33-й. Заслуга России перед Западной Европой	43.

VI. Московское государство (1462-1533)

Очерк 34-й. Образование Московского Государства	44.
Очерк 35-й. Иван III	45.
Очерк 36-й. Василий III	50.
Очерк 37-й, Идея Третьего Рима	50.

VII. Время первого царя Ивана Грозного (1533-1584),

Очерк 38-й. Детство и юность Ивана IV	52.
Очерк 39-й. Вступление на престол Ивана IV и принятие царского титула	53.
Очерк 40-й, Общая характеристика царствования Ивана Грозного	53.
Очерк 41-й. Завоевание Казани и Астрахани	54.
Очерк 42-й. Ливонская война	54.
Очерк 43-й. Внутренняя деятельность Ивана IV	55.
Очерк 44-й. Начало торговых сношений с англичанами и голландцами	56.

Очерк 45-й. Поместная система	56.
Очерк 46-й, Литература, искусство и книгопечатание .	57.
Очерк 47-й. Набег Крымских татар на Москву . . .	58.
Очерк 48-й. Покорение Сибири'	58.
Очерк 49-й, Опричнина	59.

VIII. Смутное время (1584-1613)

Очерк 50-й. Царь Федор Иванович	62.
Очерк 51-й. Смерть царевича Дмитрия	63.
Очерк 52-й. Царь Борис Годунов ,	64.
Очерк 53-й. Самозванец Лжедмитрий I	65.
Очерк 54-й. Царь Василий Шуйский	67.
Очерк 55-й. Тушинский вор	68.
Очерк 56-й, Междуцарствие	70.
Очерк 57-й. Национальное Движение	71.
Очерк 58-й. Ополчение Минина и Пожарского . . .	72.
Очерк 59-й. Избрание на царство М. Ф. Романова . .	73.
Очерк 60-й. Причины Смуты	74.

Ц. 10 марок

Approved by UNRRA TEAM - 108